

Натаэль Зика

Чужая дочь

«Литнет»

Зика Н.

Чужая дочь / Н. Зика — «Литнет»,

п.1 Мужчина всегда прав. п.2 Если мужчина не прав, смотри пункт 1.

© Зика Н.

© Литнет

Содержание

Пролог	5
Глава 1.	10
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4.	31
Глава 5	41
Глава 6	46
Глава 7	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Чужая дочь

Автор: Натаэль Зика

Пролог

– Тужься, милая! Тужься! Я уже вижу головку!

Но роженица уже обессилела – роды длились вторые сутки.

– Ах, ты ж, беда какая! – прошептала повитуха. – Что делать? Постарайся, Русана, иначе твоё дитя не увидит свет, не вздохнёт... Оно почти родилось, нужно последнее усилие, и ты сможешь прижать его к своей груди!

Женщина шевельнулась, собирая остатки сил, и тут громкий вопль разорвал повисшую тишину.

– А-А-А-А!!! Где все? Немедленно помогите мне!

Бросив на первую роженицу полный тревоги взгляд, повитуха кинулась на вопль.

– Да, Ваше величество! Я здесь!

– Светлоликая, за что мне всё это? Ты, бестолочь, сделай уже что-нибудь! – взывала вторая роженица. – Мне больно!

– Так и должно быть! – повитуха осторожно осмотрела женщину. – Вы же рожаете!

– Убери боль, дура! Дай мне отвар, – визжала роженица. – Реал, мой супруг, прикажет тебя казнить, когда узнает, что ты позволила мне так мучиться!

– Так заведено не мной, Ваше величество! Женщина в муках рождает дитя, любая женщина, хоть праведница, хоть грешница, райли или последняя крестьянка – все проходят через одно и то же.

– Несправедливо! Дай отвар, ей же ты дала, – роженица ткнула пальцем в сторону закрытой пологом второй кровати. – Молчит, значит, не больно!

– Нет, моя райли, я ничего ей не давала, – возразила повитуха. – Просто девочка мучается уже больше суток, у неё уже сил кричать не осталось, а у вас только-только начались потуги. Ваш ребёнок появится не раньше, чем через два-три часа, придётся немного потерпеть!

– Девочка, – фыркнула высокородная роженица, когда её отпустила очередная схватка. – Наложница! Как же унижительно, что у нас с ней роды начались одновременно! Унесите её куда-нибудь, я не желаю ни видеть, ни слышать эту девку и её отродье!

– Никак невозможно – Русана вот-вот разрешится, мне не углядеть за вами обеими.

– Где реал? Почему он до сих пор не пришёл? – взывала райли. – Где Главный целитель?

– Простите, Ваше величество, но никто не предполагал, что ваши роды начнутся сегодня, поэтому реал уехал со спокойной душой, и целителя с собой забрал. Но мы уже отправили ему вдогонку срочный вестник. Надеюсь, Главный лекарь уже на пути к замку.

– Тогда ты должна смотреть только за мной! Девка сама родит или не родит – невелика потеря!

– Увы, Ваше величество, вы не осознаёте, что говорите! Ребёнок наложницы не менее важен, чем ваш. Реал Харрис ещё восемь месяцев назад, как только ваши беременности подтвердились, ясно дал понять, что мы головой отвечаем за обоих детей. Разве вы не знали, что по его приказу Русану окружили такой же заботой, как и вас? Простите, но если с любым из малышей что-то произойдёт, король прикажет сбросить меня со скалы в море!

– Дай мне сонный отвар! – прорыдала райли, кусая губы от волны новой боли.

– Простите, Ваше величество, но отвар вам нельзя, он снизит силу схваток, и роды затянутся. Вот как только дитя родится, так сразу и получите зелье! Тогда оно пойдёт на пользу, а сейчас никак нельзя. Простите!

Слова доносились, как сквозь туман, рожаящая за занавеской Русана слушала, почти не понимая их значения. Внезапно её тело изогнулось.

– М-м-м! – застонала женщина, не в силах противостоять давящей силе.

Повитуха, мгновенно уловив изменения в её состоянии, тут же оставила королеву и бросилась за занавеску.

– Давай! Давай! Алиста, скорее, держи!

Вдвоём с помощницей они приняли ребёнка. И пока мать ловила ртом воздух, приходя в себя, повитуха очистила младенцу ротик и звонко шлёпнула его по попе.

Помещение огласил сердитый крик.

– Ну, слава Светлоликой! – радостно произнесла акушерка, передавая младенца помощнице. – Справились. Вымой ребёнка и запеленай, а я посмотрю, что с мамочкой.

Только что родившая женщина лежала с закрытыми глазами и тяжело дышала, время от времени напрягаясь.

– Вот и послед, – довольно заключила повитуха, принимая детское место. – Молодец, Русана!

– Кто... у меня? – едва шевеля искусанными губами, прошептала женщина. – Кто?

– Дочка.

– Дочка, – прошептала женщина. – Спасибо, Светлоликая!

– Да, повезло, что не мальчик. Мальчика бы...

Повитуха оборвала фразу и принялась убирать испачканные простыни.

– Как она? Зачем её забрали?

– Ребёнка помыть надо, запеленать. С ней Алиста. Как управится, принесёт обратно. Не переживай, дочка у тебя совершенно здоровенькая. Слышишь, какая голосистая? Вон, – акушерка подняла палец и повторила, – слышишь? До сих пор возмущается. Тебе теперь сил набираться и отдыхать. Полежи, поспи, я укрою. А помоем тебя попозже, у меня там её величество рождает.

– Райли? – роженица повернула голову в сторону дверного проёма, вспомнив услышанный разговор. – Там?

– Повитуха-а! – раздался вопль, словно в подтверждение слов акушерки. – Немедленно ко мне! Казню-у!

– Видишь? Побудь одна, хорошо? Скоро Алиста принесёт твою дочку, положит рядом.

Вам обеим надо отдохнуть. Как смогу – наряжу кого-нибудь помыть тебя и накормить, а пока – поспи, милая! Ты хорошо потрудились, реал будет очень доволен.

Но Русана не позволяла себе заснуть, пока помощница акушерки не принесла ей ребёнка.

– Дай её мне! – мать протянула дрожащие руки к вошедшей.

– Уронишь, – буркнула та. – Или заснёшь, а ребёнок упадёт. Нет уж, рядом положу, как митрис Ритана велела!

Она пристроила малышку в переносную колыбель, которую придвинула вплотную к кровати наложницы и вышла.

Кроха спала, причмокивая губками.

«Голодная?» – встревожилась молодая мать, чувствуя, что грудь распирает от молока.

Но некому было помочь, а у самой не было сил даже руку поднять, вдруг она уронит малышку? Нет, лучше подождать, когда вернётся повитуха или её помощница.

Русана жадно рассматривала личико ребёнка, не веря своему счастью.

Светлоликая к ней благосклонна – позволила стать матерью здоровой дочки! Наложницам под страхом смерти запрещалось иметь детей, за этим строго следили. Но если алее разрешили забеременеть и родить, то, может быть, реал позволит ей самой растить дочь? Или хотя бы видеть, как она растёт...

Мать ещё несколько минут не сводила глаз с малышки и не заметила, как сама заснула, словно провалилась в вязкий туман.

Спустя два часа она очнулась от низких, выворачивающих душу стонов, переходящих в вопль.

– Тужьтесь, Ваше величество! Тужьтесь! – приговаривала акушерка, а супруга реала, уже не сдерживаясь, визжала, словно её режут.

Русана торопливо скосила глаза в колыбель и улыбнулась – моя доченька! Спит...

Сомнения и переживания вернулись с новой силой.

Всё-таки почему король позволил ей оставить беременность, ведь наложницам было строго запрещено рожать? Правилами предписывалось, чтобы во избежание неприятных сюрпризов, прежде чем алея попадёт на ложе, её подвергали магической стерилизации. Но Русане повезло – или не повезло? – её не тронули. Сначала из-за особого положения алеи, а потом, наверное, забыли? Но она еженедельно получала чашкупряного напитка, который не позволял ей зачать. И приставленная к наложницам целительница лично следила, чтобы Русана выпила всё до капли.

Но десять месяцев назад, король как раз вернулся из поездки в Страну дэвсов, Русане перестали давать противозачаточный отвар. Она очень удивилась, попробовала узнать, что это значит, но лекарка только отмахнулась.

– Распоряжение реала. Наше дело повиноваться.

Предсказуемо через некоторое время у Русаны появилась утренняя тошнота, и повитуха после осмотра подтвердила – алея беременна.

В тот же день жизнь наложницы переменилась. Во-первых, её переселили в главный дворец, ещё и в смежное с королевским этажом крыло. Теперь в распоряжении алеи оказались целых три комнаты и отдельная купальня. А ещё с ней постоянно находилась одна из двух служанок.

Во-вторых, в этих покоях наложницу посетил сам реал. Русана тогда до смерти испугалась, но мужчина успокоил наложницу.

– Ты получишь всё, что хочешь, только роди мне дочь.

– Дочь? – растерялась Русана. – На всё воля Светлоликой!

– Усердно молись ей и во всём слушайся повитуху. Родишь девочку – станешь свободной митрис.

От таких перспектив у Русаны даже сердечко замерло – неужели? Светлоликая, помоги!!!

А ещё через месяц в покои к наложнице заглянула райли – королева. В замке все уже знали, что Её величество тоже носит наследника или наследницу. Беременность делала райли ещё более нетерпимой и нетерпеливой, поэтому слуги старались лишний раз ей на глаза не попадаться. И втихомолку гадали, кого родит алея, а кого райли. И, главное, как со всем этим собирается разбираться реал.

По взгляду, который райли бросила на наложницу, было понятно – её бы воля, от Русаны даже мокрого места бы не осталось! Но Его величество приказал заботиться о беременной алее и беречь её, поэтому законная супруга только пошипела, пообещав свести счёты, как только та родит. И ушла, напоследок выбрав служанку и хлопнув дверью.

И надо же было такому случиться, что обе – наложница и госпожа – родили в один день? Интересно, кто у Арилеи – сын или дочь?

Русана прислушалась – младенец вопил, женщины негромко переговаривались, успокаивая всхлипывающую госпожу.

– Вот и всё, Ваше величество, всё позади! У вас чудесный мальчик, реал будет доволен! А сейчас мы поможем вам встать, нужно вымыться.

– Ребёнок...

– Малыша уже искупали и запеленали, – донёлся голос акушерки. – Он спит. Смотрите, какая удобная переносная колыбель для нашего принца! Обопритесь на меня, тут всего десять шагов, и вы в купальне! Вода тёплая, свежая! Надо привести вас в порядок, реал уже спешит в замок, и вот-вот прибудет. Он должен увидеть супругу и сына во всей красе! Да, да, малыша обязательно перепеленаем, сейчас завернули в простую холстину, что было под рукой. Ваш сын поспешил родиться, мы ждали его только через неделю!

Голоса стали глуше, потом стукнула дверь, и Русана поняла, что в родильном помещении осталась только она и двое новорождённых.

Вдруг полог, загораживающий кровать аллеи, отодвинулся, и показалась повитуха.

– Не спишь, милая? – ласково заговорила она с Русаной. – К счастью, всё обошлось, вы обе живы, и дети у вас здоровенькие! Пока королеву приводят в порядок, дай-ка твою малышку, я помою её и сменю пелёнки. Иди ко мне, красавица.

Ребёнок зачмокал, ища грудь.

– Голодная, – умилилась акушерка. – Ну, сейчас покушаешь!

– Разве Алиста её не искупала? – удивилась молодая мать.

– Что могла эта криворукая? – буркнула акушерка, поднимая ребёнка. – Только размазала всё и запеленала кое-как. Мы же не хотим, чтобы реал увидел свою дочь в этих тряпках? Я сама помою нашу красавицу и заверну её в специально приготовленные для королевских детей пелёнки.

В закуток вошла Алиста с чашей в руках.

– Целитель приказал напоить этим роженицу, – заявила она, протягивая повитухе чашу. – Он сейчас осматривает райли, потом зайдёт к алее. Приказал, чтобы ты тотчас выпила отвар.

– Целитель прибыл? – вскинулась повитуха, прижимая к себе свёрток с ребёнком.

– Да, только что, – подтвердила помощница. – И он, и реал, но его величество зайдёт попозже, когда детей покормят. Давай, алея, я помогу тебе.

Женщина придержала голову Русаны, пока та пила отвар.

– Вот и хорошо. Поспи, – стараясь не встречаться с наложницей взглядом, пробормотала повитуха. – Как раз молоко прибудет.

И вынесла девочку из закута.

Русана хотела сказать, что от молока уже грудь ломит, но глаза сами закрылись, и она провалилась в вязкую тьму. А потом ей стало трудно дышать, но дурман подавлял волю и силу, не позволяя сопротивляться. Спустя пять минут всё было кончено – молодая мать больше не подавала признаков жизни.

Помощница вернула подушку на место, поправила руки и ноги Русаны, создавая видимость, что та мирно умерла во сне, а не боролась за каждый глоток воздуха. И вышла наружу, где её ждали два воина.

– Всё сделала, как господин велел, – произнесла Алиста.

Женщина не успела даже вскрикнуть, как её ударили по голове, затем засунули в мешок и унесли прочь.

Вообще, эта ночь выдалась урожайной на смерти и пропажи, словно по дворцу пронёсся ураган. Во-первых, от скоротечного серого недуга за час погибли все три наложницы, в том числе беременная Русана.

И, во-вторых, её величество разом лишилась почти всей личной прислуги. Кто-то пропал без вести, кто-то неизлечимо заболел и почил за пару часов, с некоторыми случилось несчастье с фатальным исходом... Из прежней прислуги при райли Арилее осталась только митрис Ритана – повитуха, спешно переквалифицировавшаяся в няньки, да преданная королеве служанка митрис Гира.

Но кто будет искать пропавших слуг или, того паче, горевать о них, если по королевству пронеслась потрясающая весть?

Этой ночью её величество, райли Арилея разрешилась от бремени двойней, подарив своему супругу, реалу Харрису, сразу и сына, и дочь.

Глава 1.

– Рея Теана, никак нельзя отказаться! Райли приказала немедленно вас привести! – служанка едва не плакала, не зная, как убедить дочь реала выполнить распоряжение её величества.

– А давай ты скажешь, что меня не нашла? – предложила ей принцесса.

– Тогда меня накажут, – по щеке молоденькой горничной скатилась слезинка. – Простите меня, рея.

Девушка с досадой прикусила губу и отвернулась к окну.

Идти не хотелось.

Опять матушка будет шпынять её, одёргивать, критиковать, называть неумехой и предекать дочери незавидное будущее.

Словно оно может быть каким-то иным!

И Теана в который раз пожалела, что родилась девочкой. Но тут же сама себе возразила – если причина в половой принадлежности, то почему тогда отношение к младшей сестрице совсем другое? Может быть потому, что та родилась на два года позже близнецов? Матушка Лалию бережёт, балует, всегда хвалит и постоянно ставит Теане в пример. И отец на вторую дочь смотрит без предубеждения. Конечно, даже Лалии внимания реала достаётся меньше, чем братьям, но это понятно, ведь мальчики всегда в приоритете. Старший, брат-близнец Теаны Вилар, и младший, Кэрин – надежда отца, продолжение рода, опора старости. А дочери... Дочери рано или поздно покинут отчий дом и станут рожать детей другому роду, наверное, поэтому отец и смотрит на старшую дочь, как на чужую.

В детстве она столько слёз из-за этого пролила! Так старалась угодить, так надеялась, что отец подарит ей улыбку и, может быть, даже обнимет... Хотя бы один раз!

Служанка всхлипнула, и девушка перевела взгляд на неё.

– Не реви, пойду я.

– Спасибо, рея! – присела в коротком книксене и заторопилась к двери – пока та не передумала.

Теане ничего не оставалось, как идти следом.

По узкой лестнице вниз, до занимаемого райли яруса, потом по коридору без окон, которым пользуется прислуга, до поворота на хозяйскую часть. И дальше – по толстому ковру, устилавшему пол, уже до самых покоев её величества.

Она не всегда жила отдельно от матушки и сестры. Лет до десяти старшая дочь занимала уютные и тёплые комнаты рядом с покоями райли. Но потом подросла Лалия, и матушка решила, что эти помещения больше подойдут младшей. А Теану приказала переселить в пустующие сейчас комнаты митрис Ританы. Теана её плохо помнила, нянька умерла через год или два после рождения Кэрина.

Сначала девочке было обидно, что её загнали под крышу, но постепенно она не только привыкла к новому месту, но и полюбила его.

Как ни посмотри, кругом одни плюсы!

Во-первых, сюда не так просто добраться, то есть не надо опасаться, что внезапно нагрянет матушка. Как она любила делать, пока Теана жила на одном с ней ярусе. Значит, можно чувствовать себя свободнее и заниматься магией или географией или историей, не опасаясь, что райли обнаружит дочь за неподобающими для девочки занятиями.

Читать книги – ужас!

Магия? Кошмар!

Это занятия для мужчин, а добропорядочная рея должна следить за женской прислугой, вышивать и исправно рожать детей, желательно мальчиков.

Счастье, что Вилар рос лентяем, и с радостью позволял сестре копаться в своих учебниках, вместо себя выполнять задания и прятаться в нише за гобеленом, когда к нему приходили менторы.

Жаль, что всё это прекратилось, когда реал приказал переселить наследника в отдельное крыло. Но она продолжала заниматься самостоятельно, и уже через год так поднаторела в магии, что иногда ей удавалось незамеченной пробираться на мужскую половину дворца и всласть копаться в библиотеке или незримо присутствовать на уроках брата.

Но это были те достижения, которыми не похвалишься, ни перед отцом, ни перед матушкой, а вышивка из рук Теаны выходила кособокая и в узелках. Райли только за голову хваталась, называя дочь криворукой и причитая – кто позарится на такую? Позор – у реала старшая дочь лентяйка и неумеха!

– Рея, – служанка поклонилась, пропуская Теану вперёд, в покои её величества.

– Ну наконец-то! – райли с неудовольствием посмотрела на старшую дочь. – Где тебя носит? Посмотри на сестру – на два года младше, а её рукоделием даже опытные мастерицы восхищаются. И сидит целыми днями, работает. Оторвать невозможно. А ты всё прохлаждаешься. Торчишь, как сыч, на своём чердаке, не пойму, что ты там нашла?

– Я, – девушка не знала, что ответить. Врать матери нехорошо, а правду говорить нельзя – последней радости лишат! Запретят старшей принцессе покидать её покои, и всё: плакали библиотека, книги, и без того небольшая свобода...

– О женихах мечтать можно и с иглой в руках! – продолжала выговаривать ей райли. –

Ведь твою вышивку стыдно людям показывать! Теана, тебе уже семнадцать, хватить в облаках витать, пора за ум браться! Вот что мне с тобой делать?

– Я научусь, – горестно вздохнула Теана.

– Лалия, детка, иди к себе. Отдохни, выпей чаю, я распоряжусь, чтобы подали. И вы тоже, – райли улыбнулась младшей дочери и тут же хмуро посмотрела на горничных, – ступайте с реей. Услужите. Я позову.

Теана подобралась – к чему это матушка решила остаться с ней наедине? Ой, не к добру...

Райли дождалась, когда закроется дверь и показала дочери на стул.

– Садись.

Та послушно присела.

– Через две декады за тобой приедут.

Теана было вскинулась, но поймала строгий взгляд матери и не решилась переспросить.

– Ума не приложу, что нам делать с твоей вышивкой? – продолжила райли. – Тот пояс, что ты терзаешь с Перелома Года, даже конюху стыдно надеть. Новый ты за это время ни за что не успеешь вышить, а если каким-то образом всё-таки ухитришься закончить работу к сроку, то она опять будет выглядеть, словно шитьём безрукая калека баловалась. Или пятилетние дети.

Теана прикусила губу – если бы было можно применить магию! Но, увы! – женщине даже думать о таком нельзя, магией можно пользоваться только мужчинам! Если матушка узнает, что дочь посмела выучить десятка три заклинаний...

Девушка даже зажмурилась, представив, что её тогда ожидает.

Следом пришла другая мысль: собственноручно вышитый девушкой пояс – это традиционный подарок жениху.

Неужели отец решил выдать её замуж? За кого? Откуда жених родом?

– Вижу, поняла, – кивнула райли. – За тобой едут приближённые твоего будущего господина. Сам он занят, увидишься с ним позже.

Теана похолодела: без магии ей ни за что с поясом не успеть! А если она не сможет подарить жениху вышитый пояс, это произведёт плохое впечатление. Ей с этим человеком всю жизнь жить, детей рожать и растить – она должна произвести на него хорошее впечатление!

– Матушка??

– Сколько раз тебе говорила – не называй меня так! Для тебя я – райли!

– Но мы же одни... И Лалии, Кэрину, Вилару ты не запрещаешь так к себе обращаться...

– Потому что они не огорчают меня каждый день! А ты право называть меня матушкой ещё не заслужила!

От обиды к горлу подкатил ком. Теана с трудом сглотнула, отдышалась и тихо ответила.

– Да, райли.

В конце концов, через две декады её увезут к будущему мужу, и жизнь в родительском доме останется в прошлом. А если род, в который она должна войти, обитает далеко от столицы, то они с матушкой даже видаться будут редко. Может быть, только на празднике Перелома Года.

– Райли, за кого отец выдаёт меня замуж?

– Не знаю, мне имя не сообщали, – поджала губы её величество. – Да это и не важно!

Наше дело подготовить тебя, всё-таки не кухаркина дочь. Этим и займёмся с завтрашнего дня. С поясом же я думаю поступить так – возьмём один из тех, что вышила Лалия. Её первый или второй – они не настолько хороши, чтобы потом, когда твой господин увидит настоящую работу жены, он не удивился, почему ты внезапно разучилась рукодельничать.

– Как скажете, райли. Но тогда чем ещё, если не вышиванием, я буду эти дни заниматься?

– Первым делом станешь учить язык дэвсов.

– ??? Матуш... Райли?! Меня отдают замуж за дэвса?

– Не вопи, ты же не торговная базарка! То есть, не базарная торговка! Веди себя, как подобает дочери реала! Да, ты будешь жить в Стране дэвсов, и мы наконец-то избавимся от, – её величество на пару мгновений замерла, словно споткнулась. – И мы, наконец-то, избавимся от волнения за неудачную дочь. Да, не таращись так, я всегда говорила, что ты никогда не станешь украшением нашего рода. Лицом-то Светлоликая тебя не обделила, и фигурка неплохая, только вот руки кривые, в голове ветер, а манеры такие, словно ты родилась в коровнике.

– Вы отправляете меня в Страну дэвсов? – к счастью или к сожалению, но Теана прекрасно знала, как далеко от родной Империи расположено это государство. И имела представление о магах, её населяющих.

– Реал лучше знает, что пойдёт тебе на пользу. Или ты собираешься оспаривать решения своего отца и господина?

– Нет, но, – девушка стиснула кулачки, – это же дэвсы! Так далеко... и они другие!

Почему отец выбрал мне этого жениха??

– Можешь сама у него спросить, если соскучилась по наказанию! Дэвсы точно такие же, как и мы, только живут попроще, да магия у них немного отличается от нашей.

Девушка сглотнула, мгновенно вспомнив всё, что читала про этот народ и страну.

Государство дэвсов расположено далеко на востоке. Большую его часть занимают густые леса и высокие горы. Есть реки, озёра и даже выход к Серединному Морю.

Населяют Страну в основном дэвсы – сильные земляные и водные маги, которые умеют кастовать, не прибегая к заклинаниям. Можно сказать, управляя магическими потоками только силой мысли и воли. И им не нужен резерв, они черпают магию прямо из своей стихии. Именно поэтому дэвсы практически непобедимы в бою, с ними предпочитают держать нейтралитет или дружить и договариваться.

Дома эти маги устраивают внутри скал, и, конечно же, там нет таких удобств и комфорта, как во дворце реала.

Если судить по прочитанному, живут они проще, чем принято в Империи, и законы у них совсем варварские. Дэвсы мстительны, вспыльчивы, не гнушаются иметь рабов. И никто не видел их женщин. В смысле, жён или дочерей, а не прислугу или рабынь. Книга утверждала, что дэвсы держат своих женщин взаперти и обращаются с ними хуже, чем в Империи обращаются с прислугой.

Светлоликая, почему отец решил отдать свою дочь варвару? Как же она там приживётся???

– Значит так, – припечатала райли, с удовольствием наблюдая за растерянным выражением лица девушки, – с завтрашнего дня начнёшь учить их язык и те обычаи, которые необходимо знать и соблюдать местным женщинам.

– Райли... Но... Кто мой будущий муж? Молодой? В годах? Кто он там, в своей Стране?

– Узнаешь через две декады. Или нет – когда доберёшься до места, ведь за тобой едут доверенные лица твоего господина, а вовсе не он сам. – Арилея мстительно улыбнулась. – Да не трясись ты! Дэвс или конюх – все мужчины одинаковы! И им от женщины нужно только одно – покорность и безотказность. Слушайся своего господина, ни в чём ему не перечь, никогда не отказывай, и твоя жизнь пройдёт вполне сносно. Помню, ты постоянно жаловалась, что тебе редко разрешают покидать дворец, редко отпускают гулять по дворцовому саду. Спешу обрадовать – теперь прогулок в твоей жизни будет больше, чем ты могла представить. Можно сказать, жить станешь на природе – пещера, чистый воздух, костры и каменное, покрытое шкурами, ложе.

– Матушка, – Теана всхлипнула. – В чём я провинилась?

– Замолчи! Так решил реал, наше дело – повиноваться! К слову, чуть не забыла – его величество приказал пошить тебе новый гардероб. А ещё за две декады тебе придётся научиться ездить верхом.

– Я...

– Не вздумай реветь! – чуть повысила голос райли. – Помни, чья ты дочь! Иди к себе, я пришлю швею. После примерок наденешь наряд для прогулок и в сопровождении Вилара отправишься на конюшню. Учти, что в повозке ты доедешь лишь до границы, а дальше пойдут такие дороги, по которым проехать можно только верхом. В твоих интересах научиться уверенно держаться в седле, иначе дэвсам придётся дальше везти тебя в виде куля, положив поперёк лошади – как рабыню или пленницу. Могу заверить, что церемониться они не станут. Всё поняла?

Теана кивнула.

И райли махнула рукой, позволяя дочери удалиться.

На деревянных ногах Теана вернулась в свою комнатку под крышей, столкнувшись в коридоре с младшей сестрой.

– Тебя продали дэвсам, я слышала! – радостно сообщила Лалия. – Поедешь к дикарям! А всё потому, что ты не умеешь себя вести! Вместо того чтобы учиться женским делам, ты тратила время на бесполезные занятия, вот и получила по заслугам.

– Знания не могут быть бесполезными, – парировала Теана. – Отойди, Лалия, мне не до тебя.

– Знания нужны мужчинам, поэтому они и портят зрение, читая все эти книги. А женщина должна улаживать взор и не доставлять неприятностей, – повторила сто раз слышанную истину младшая дочь реала. – Посмотри на меня – я ни разу не вышла из-под воли райли, прилежно занимаюсь женскими делами, поэтому меня никогда не ругают. Вот увидишь, мне отец найдёт настоящего жениха, из княжеского рода! Ты же вбила себе в голову, что не глупее братьев и тратишь время на бесполезные попытки с ними сравняться. И вот результат – ты едешь в Страну дэвсов!

– Может быть, я стану женой реала дэвсов? – с сомнением произнесла Теана. – И он будет меня любить и беречь.

– Ой, не знаю, не знаю! – сестра насмешливо хмыкнула. – Ладно, иди, куда шла, мне нужно к матушке. Невеста без места!

И рассмеялась, удаляясь по коридору.

Теана упрямо сжала губы – она не заплачет!

Ни за что!

Дэвсы, так дэвсы. Вряд ли у них ей будет хуже, чем в родном доме!

Но волнение не отпускало, мысли роились пчёлами, мешая уснуть, и Теана проворочалась до утра.

Швеи явились вовремя, как райли ей и обещала. Пришли и битых два часа вертели девушку так и этак, снимая с неё мерки и комментируя каждое движение. От болтовни мастериц у Теаны даже голова разболелась.

– Ах, рея, какие мы пошьём вам наряды! Вы будете неотразимы! Реал приказал не скушаться и выбирать лучшие из лучших, самые тонкие и дорогие ткани. Мы полностью обновим ваш гардероб! Только представьте – новые платья на каждый день, платья для балов, утренние платья и платья для вечера. Наряды на выход в люди и туалеты, которыми жена услаждает взор супруга. А так же необходимое бельё – сорочки, рубашки, панталончики, корсеты, – взахлёб перечисляли швеи, проворно снимая мерки.

– Платья для бала? – Теана нахмурила лоб, вспоминая всё, что читала о климате этого государства. – Но зачем мне в Стране дэвсов утренние и вечерние платья? Не лучше ли нашить тёплой шерстяной одежды?

– Простите, рея, но мы не можем ослушаться реала! Его величество приказал за две декады сшить вам полный новый гардероб, достойный дочери реала. И особенно подчеркнул, что ткани должны быть лёгкими и тонкими.

Теана не решилась настаивать, рассудив, что отец лучше знает, куда едет его старшая дочь. Видимо, информация о каменных домах дэвсов несколько преувеличена, или в них не настолько холодно.

Как и обещала райли, со следующего дня у Теаны начались уроки языка и верховой езды.

Надо сказать, что язык дэвсов давался ей легче, чем искусство держаться на лошади. По крайней мере, для лучшего запоминания чужих слов она втихую применяла соответствующее заклинание. Но заклинание для более быстрого обучения верховой езде Теане ранее не встречалось. Пришлось учиться по старинке – методом проб и ошибок.

Девушку пугали эти огромные животные и то чувство полной зависимости от настроения лошади, которое она испытывала каждый раз, когда садилась в седло. А ещё на нежной коже реи каждый раз оставались следы от грубых ремней лошадиной сбруи. Теана с завистью поглядывала на Вилара – мужские ноги от потёртостей надёжно защищали штаны, а ей приходилось ездить на лошади в юбке.

Про законы и обычаи Страны дэвсов ей рассказал пожилой библиотекарь. Если вкратце, они сводились к одному – слушайся и повинуйся.

Женщины не могли ничем владеть. Не могли заключать от своего имени сделки. Не могли принимать решения и так далее. Затем шёл внушительный список обязанностей женщины. И ни слова о правах жены, дочери, матери или сестры.

Библиотекарь уложился в пятнадцать минут, после чего с видимым облегчением поклонился рее и вернулся в свою библиотеку. А Теана осталась переваривать услышанное: или библиотекарь многое недоговорил или законы Страны дэвсов почти ничем не отличаются от имперских. Что ж, ей не придётся привыкать к новым правилам – это уже неплохо!

Две декады пролетели незаметно.

Конечно, в совершенстве изучить язык за такое короткое время было невозможно, да и приставленная к ней полукровка не особенно старалась. Но Теана понимала, что без языка в чужой стране ей придётся совсем худо, поэтому немного схитрила, помогая себе магией. И в результате уже неплохо понимала грассирующую речь учительницы. Правда показывать знания рея не спешила – пусть думают, что она затвердила всего два десятка слов и еле-еле умеет связать несколько фраз.

Дэвсы прибыли на день раньше, чем их ждали.

Ещё одно преимущество комнат под крышей – Теане никто не запрещал смотреть в окно, да и сверху площадь перед дворцом просматривалась на большее расстояние.

– Едут! Едут! – едва не снеся дверь, в комнаты старшей дочери реала ворвалась приставленная к Теане служанка.

– Кто едет? – рея не сразу поняла, о ком речь.

– Дэвсы едут! – лихорадочно блестя глазами, выпалила служанка. – Я слышала, как мистрэл Ролан отдавал распоряжения! Через час должны прибыть!

Значит, приехали...

Рейя отпустила служанку и пытаясь отвлечься, принялась бесцельно ходить по комнате. То и дело брала в руки и откладывала в сторону пяльцы, шкатулку, бумагу, стило... И поминутно бросала взгляд в сторону подъездной аллеи – не видно ли гостей?

Прошёл час, затем второй, но никто так и не появился.

Наконец, когда Теана уже решила, что заполошная прислуга что-то напутала, на краю площади показались всадники.

Затаив дыхание, девушка приткнулась к окну.

Светлоликая, какие же они... необычные! Дэвсов оказалось всего четверо. Все в кожаной одежде, все длинноволосые и с разной густоты и длины бородами.

Кошмар....

В Империи мужчины бород не носили, да и волосы предпочитали стричь коротко. Кожаные штаны и куртки тоже не были в ходу – в них же жарко!

Теана с интересом и лёгким ужасом рассматривала спешившихся всадников, гадая, кем они приходятся её жениху. И тут один из дэвсов вдруг поднял голову вверх, словно почувствовал взгляд Теаны. Был ли этот мужчина привлекательным, молод он или в зрелых годах – она заметить и запомнить не успела.

Пронзительные глаза мужчины на мгновение встретились с глазами девушки, и она отшатнулась от окна. Сердце колотилось, как сумасшедшее, на лбу выступил пот...

Светлоликая, да что же это с ней?

Отдышавшись, Теана снова осторожно приблизилась к окну и встала так, чтобы её не было видно с улицы.

Дэвсы уже передали коней подбежавшим слугам и направлялись к парадному входу.

Пытаясь угадать, с которым из них она умудрилась встретиться взглядом, рейя подалась вперёд. Как вдруг шедший с краю мужчина резко вскинул голову, и их глаза снова пересеклись.

Дэвс, не отводя взгляда от замершей Теаны, что-то сказал спутникам – девушка видела, как шевелятся его губы. И мужчины дружно рассмеялись.

Почему-то ей показалось, что над ней. И с горящими щеками, ругая себя на чём свет стоит, она бросилась подальше от окна.

Светлоликая, стыд-то какой! Что они подумают о дочери реала – пялилась на чужих мужчин, словно какая-то простолюдинка!

Теана металась по комнатам, прижав ладони к полыхавшим щекам.

Стукнула, открываясь, дверь.

– Рейя, райли приказала вам сейчас же спуститься в её покои, – служанка изобразила книксен.

Глава 2

– Куда это мы идём? – удивилась Теана, когда служанка свернула к боковой двери.

– Райли Арилея ожидает в будуаре, – тихо произнесла горничная.

Девушка напряглась – раньше её сюда никогда не приглашали! Матушка предпочитала общаться со старшей дочерью в Малой гостиной, словно та была гостьей, а не таким же членом семьи реала, как остальные дети. И в детстве маленькую Теану это очень огорчало, но потом она смирилась, что всегда занимает место позади братьев и сестры. Смирилась, привыкла, и больше не ждала проявлений материнской любви.

А теперь матушка решила допустить старшую дочь в святая святых – личное помещение райли! Комнату, куда даже реал не имел права войти без приглашения жены.

Конечно же, той и в голову не пришло бы отказать супругу, но сам факт!

Затаив дыхание, девушка переступила порог и быстро огляделась.

Комната оказалась не такой большой, как она себе представляла, но вполне уютной: выдержанная в нежных персиковых тонах, оббитые шёлком стены, тяжёлые занавеси у двери и тут же – лёгкая, воздушная ткань на окне. В одном углу, дальнем от дверей, располагался небольшой стол для рукоделия: на столешнице стояла корзинка с разноцветными клубками ниток и лежали пяльцы с новой вышивкой. У окна расположился диван с множеством разнокалиберных подушечек, а чуть дальше – две оттоманки. Пол покрывал искусно сотканный ковёр, гармонирующий с драпировками. И всюду стояли цветы: срезанные, в вазах, и растущие прямо в декоративных вазонах.

Теана грустно вздохнула – как, наверное, удобно сидеть на таком диване и читать! Не то что в её спальне, где нет ни дивана, ни оттоманки, ни кресел! Только стулья...

– Ну проходи уже, – раздражённым голосом поприветствовала дочь Арилея, показывая ей рукой на одно из кресел. – Встала столбом...

– Светлого дня, райли, – пробормотала приветствие рея и заняла предложенное место.

– За тобой приехали, – без обиняков начала говорить Арилея. – Конечно, ты это и сама уже знаешь, наверняка пялилась в окно, как какая-нибудь простолюдинка!

Девушка опустила глаза и покраснела – неужели тот дэвс успел на неё пожаловаться? Подумаешь, оскорбление! В конце концов, это её комната, её окно, замок и двор её отца – неужели дочь не имеет право даже одним глазком осмотреть, что происходит снаружи? Да, девушке не пристало разглядывать чужих мужчин, но ведь она только один раз и глянула!

– Приехали, да. Сегодня дэвсы будут отдыхать, а завтра тебя позовут на смотрины, – продолжала райли. – Думаю, ты понимаешь, что от их результата многое зависит?

Теана неуверенно кивнула, пытаясь понять, что будет, если она не понравится дэвсам: неужели они от неё откажутся? Может быть, к лучшему? Хотя, с другой стороны, в замке отца ей и так жизни почти нет...

– На всякий случай подчеркну – ты в любом случае поедешь с ними, но если продемонстрируешь себя с плохой стороны, то получишь соответствующее к себе отношение. Поняла?

Девушка ещё раз кивнула.

Не то чтобы она рвалась замуж, но возможность уехать из родительского дома одновременно и пугала, и радовала. Страшно полностью менять жизнь, но продолжать существовать в положении нелюбимой дочери тоже страшно. А там, в Стране дэвсов, возможно, она найдёт своё место и будет счастлива? Какой он, её жених? Может быть, они неплохо поладят, ведь от женщины требуется не так много.

Наблюдая за отцом и братьями, Теана давно поняла, что мужчины, по сути своей, довольно примитивные и предсказуемые создания. Возьми хоть Кэрина, хоть самого реала: если выполнять их желания, гладить по голове и во всём соглашаться, то и восьмилетка, и

пятидесятилетний мужчина будут одинаково довольны. А довольный мужчина не станет лиш-
ний раз придирается к женщине.

– Райли, что я должна делать?

– Молчать, – Арилея подняла вверх палец, подчеркивая важность этого условия. – И во
всём слушаться мужчин сопровождения!

– Слушаться мужчин? – опешила Теана. – А если они захотят от меня... неприемлемого?

– Не мели ерунды, – поморщилась райли, – и не считай себя выше, чем ты есть. Ты –
всего лишь старшая дочь реала, которая послужит... залогом... мирных отношений Империи
со Страной дэвсов. Для... неприемлемого есть акши, никто не станет рисковать жизнью из-за
мимолётной прихоти. Можешь быть спокойна, в этом плане тебе ничего не угрожает.

– Матуш... Райли?! – Теана прикусила губу, чтобы не расплакаться, насколько обидным
было пренебрежение матери. – Я еду пленницей?

– Пленницу можно обменять на что-то, как минимум, равноценное, а ты тот ещё пода-
рок, – продолжала хлестать словами Арилея. – Нет, ты не пленница, ты – собственность реала,
которую он уступает... одному дэвсу. Или ты не знала, что участь дочери – повиноваться
воле родителя?

– Знала, – тихо ответила Теана.

– Вот и твоё время пришло, – довольно произнесла райли. – Но мне стыдно, что я так и
не смогла дать тебе приличествующее воспитание. Рукодельница из тебя из рук вон плохая, да
и вообще, от тебя в доме толку почти никакого нет, но теперь это будет уже не моя проблема.
Учти – если выкинешь что-то, если только посмеешь опозорить реала перед высокородными
гостями...

Райли многозначительно помолчала, пожевав губами.

– Если попробуешь своевольничать, – матушка буравила её взглядом, и те места, куда
падал взор Арилеи, тут же начинали зудеть и гореть огнём, – я лично позабочусь, чтобы ты
горько об этом пожалела. А если – не приведи Светлолика! – дэвсы решат, что эта дочь им
не подходит, то ты отправишься в Приют Светлоликой. И я позабочусь, чтобы тебе там был
оказан самый суровый приём.

Теана потрясённо выдохнула – никогда матушка не угрожала ей так прямо, никогда не
обещала отказаться от дочери и запереть её навсегда за стенами самого страшного для любой
девушки заведения – Приюта Светлоликой! Уж лучше в омут с головой, чем туда...

– Надеюсь, ты поняла, что тебя ждёт, если попробуешь послушаться?

– Да... райли.

– Хорошо. Запоминай – головы не поднимай, рот не раскрывай. Ответишь только, если
дэвс напрямую к тебе обратится, а реал позволит говорить. И никаких пространств рассу-
ждений, а то я знаю тебя! Только да или нет. Причём, «нет» – не отказ, Светлолика упаси, мужчи-
нам нельзя отказывать! – а просто ответ на вопрос, например, если тебя спросят, любишь ли ты
зиму. Твоё согласие никому не требуется, поэтому не надейся, что им кто-то заинтересуется.

– Да, райли.

– Ты должна проявить полную покорность, показать, что хорошо воспитана. Что у нового
господина не будет с тобой проблем. Поняла?

– Да... но... в каком смысле – полная покорность? – растерялась Теана.

– В прямом, рея, в прямом! Чтобы тебе ни приказали, ты должна немедленно выполнять.
Без слёз, возражений и промедления! Не таращи глаза – повторяю, кроме твоего господина
никто не посмеет к тебе и пальцем прикоснуться. Но это не мешает дэвсам требовать от тебя
выполнения женской работы. Не забывай, что пока вы доберётесь до Страны, вам придётся
много дней провести в дороге. И не всегда по людным местам, где есть постоянные дворы и
прислуга. В дороге любая пара рук сгодится. Даже такая неумелая и кривая, как у тебя.

– Мне будут приказывать все дэвсы? – ужаснулась девушка. – И что я должна буду делать?

– Нет, не все, а только главный, тот, которому твой господин доверил доставить свою...
гм... собственность. Что делать? Говорю же – женскую работу.

– Но я дочь реала и... Матуш... Райли, куда они меня повезут? Что вообще происходит?

– В свою Страну, куда же ещё? – рассердилась Арилея. – Проснись уже, детство кончилось! Ты едешь к господину, и будешь выполнять всё, что прикажет его представитель. Скажет – готовить еду, значит, будешь готовить, разбирать постели, стирать и чинить одежду... Что там ещё может понадобиться в дороге? Как к тебе будет относиться господин, какой сложится жизнь – всё зависит от впечатления, которое ты произведёшь за время пути. Насколько ты покажешь себя расторопной, покладистой и послушной, каковой и должна быть женщина, настолько лёгкой и окажется твоя участь.

Теана мысленно застонала – какую еду, если никто никогда не учил её готовить? Да и сшить у неё не очень... Светлоликая, помоги!!!

– Они всех невест так проверяют или это испытание выпало мне одной? – решила она на новый вопрос.

– Все, кого дэвсы забирают из других государств, в дороге должны проявить свои умения и покладистый характер, – важно произнесла райли. – Мне об этом рассказал реал. Он особенно подчеркнул, как ты должна себя вести. Забудь, что ты дочь реала, помни лишь то, что ты – девушка, женщина. Проявишь покорность и трудолюбие – имеешь шанс понравиться господину. Выкажешь строптивость и лень, остаток дней проведёшь в роли прислуги.

Арилея замолчала, потом резко встала.

Теане пришлось подняться тоже – ни одной женщине или девушке нельзя сидеть, если райли стоит.

– Совсем забыла, сейчас ко мне должна прийти швея. Одни хлопоты из-за тебя, хоть бы поскорее уже отправить! Иди к себе, я пришлю служанок. И помни, о чём я говорила! Ступай! Риза, проводи рею!

В будуар просочилась служанка, дождалась, когда Теана поклонится матери, а затем бодро засемила впереди, показывая дорогу. Будто бы Теана сама не могла дойти! Да она знает все лестницы, переходы, ходы и коридоры отцовского замка лучше всех! Но правила не позволяют рее ходить по замку без сопровождения...

И Теана шла за служанкой, одновременно прокручивая в голове варианты своих действий.

Поездка в Страну дэвсов пугала, но перспектива Приюта пугала больше. Значит, надо понравиться представителям её будущего мужа. А как это сделать, если она ничего не умеет? Ладно, шить – уж как-нибудь сможет залатать прореху, чтобы одежда дотянула до окончания пути. Но приготовить еду? Или постирать? Ужас какой...

Теана никогда не готовила, и даже не видела, как это делается – райли строго-настрого запрещала дочерям появляться в хозяйственной части замка. Кухня, прачечная, сушильня – всё было под запретом. Да она и сама не особенно туда рвалась, возможность читать книги в библиотеке привлекала девушку намного сильнее.

Что же ей делать?

Служанка распахнула дверь в комнаты, пробормотала, что райли приказала проводить и тут же вернуться. И исчезла, оставив старшую дочь реала в одиночестве.

Теана постояла, размышляя, и пришла к выводу, что оставшееся до отъезда время она должна потратить с пользой. Если её будущее зависит от умения варить кашу, стирать и штопать мужские рубашки, значит, самое время этому научиться.

Райли против? Не страшно – магия Теане в помощь, и никто не узнает, что старшая рея бывала на кухне и в прачечной... А если воспользоваться тем самым потайным ходом, о котором ни один слуга не знает, то она сможет ещё раз поглядеть на дэвсов. Только надо узнать, в какой части замка реал приказал выделить им покои.

И ведь не расспросишь – все до единой служанки докладывают райли о каждом шаге старшей дочери. Вопросы о покоях гостей могут матушку насторожить, и тогда незаметно покинуть женскую половину будет ещё труднее. Нет уж, надо действовать так же, как и раньше!

Полная решимости, Теана первым делом уведомила свою горничную, что желает отдохнуть и в одиночестве подумать о предстоящих переменах в своей жизни. Поэтому приказала не беспокоить, пока сама не позовёт.

Служанка нимало не удивилась, ведь рея часто практиковала затворничество: запиралась в своей комнате и сидела там по полдня. А потом выходила и вела себя, как обычно. Слуги привыкли и уже не удивлялись.

Интересно, оставались бы они также безмятежны, если бы узнали, что старшая дочь реала не сидит в одиночестве, предаваясь мечтам, а пробирается в учебную комнату братьев, чтобы послушать урок? Или запоем читает книги, спрятавшись в библиотеке?

Да, узнай реал, что Теана регулярно тайком проникает на мужскую половину, ей бы не поздоровилось.

Привычно переодевшись в удобную одежду, Теана подошла к стене.

Матушка здорово просчиталась, отселив дочь подальше от своих покоев! Видимо, информация о потайном ходе за давностью лет стёрлась из памяти людей, иначе Теану никто бы сюда не пустил. А так, сидя в очередной раз взаперти – наказание за какой-то проступок – она в порыве гнева кинула в стену вазу. Та разбилась вдребезги, но задела за нужное место, и перед изумлённой девочкой открылся вход в потайной коридор.

За вазу ей, конечно, здорово влетело, и с тех пор в комнате девочки, а потом и девушки не было никаких украшений. Но находка того стоила. С этого момента жизнь Теаны стала намного интереснее и насыщеннее – коридор окутывал весь замок, позволяя реe поначалу просто незамеченной гулять, где ей вздумается. А потом она случайно попала в учебную комнату и не успела уйти, как вошли учитель и братья. Теана спряталась за плотную занавесь, открыв рот, просидела всё время, пока шёл урок... И поняла, что получила бесценную возможность учиться наравне с братьями.

Девушка скользила по знакомым переходам, слегка касаясь левой рукой стены и отсчитывая в уме шаги и повороты. Зажигать небольшие светляки Теана умела, но решила обойтись без освещения – за несколько лет таких прогулок она в совершенстве изучила все направления и запомнила маршруты. Отблески огня способны привлечь ненужное внимание, ведь потайной ход не совсем непроницаем – в некоторых местах прямо в стене сделаны смотровые щели.

Правда, раз до сих пор никто не обнаружил тайные ходы, значит, со стороны жилых помещений они чем-то прикрыты или замаскированы. Но всё равно светлячок может её выдать. Лучше не рисковать.

Сначала она собиралась проверить гостевые покои – вдруг дэвсов поселили именно там? Ей очень хотелось рассмотреть чужаков со стороны, ведь другой возможности не будет. Матушка ясно сказала – на смотринах ей нельзя поднимать глаз. Но немного поколебавшись, девушка решила оставить дэвсов на потом. Первым делом надо пробраться на кухню и посмотреть, как готовят еду, ведь от её умений зависит будущее.

К сожалению, раньше Теане и в голову не приходило навещать подсобные помещения, поэтому прежде чем она нашла кухню, пришлось поплутать. Сначала рея попала в окутанные паром, не слишком приятно пахнущие комнаты. Смотровая щель не позволяла многое увидеть, но в клубах пара девушка смогла рассмотреть немолодую женщину, которая полоскала в большом чане что-то похожее на простыню. Прополоскав вещь, женщина бросила её на плоский камень и принялась тереть каким-то бруском. По ткани пошли пузыри, появилась пена. После этого прислуга взяла простыню обеими руками и начала бить ею о камень, время от времени переворачивая тряпку другой стороной и поливая её водой. Теана смотрела на это, раскрыв рот.

Светлоликая – это прачечная? Значит, вот так стирают? Ну и ну...

Девушка дождалась, когда прачка несколько раз намылит простыню, хорошенько побьёт её о камень, потом снова пополощет в чане и перекинет в другой чан, откуда простыню подхватили руки следующей прачки. Теане не было видно её лица и фигуры – только руки. Вторая женщина энергично полоскала простыню, выжимала, делая странные движения руками, словно скручивая ткань в верёвку, и снова опускала в чан.

Вдоволь насмотревшись, Теана решила, что со стиркой вполне справится.

Наверное.

Следующее помещение, куда она заглянула, оказалось сушильной, где на верёвках висело постиранное бельё. Дальше она обнаружила комнату с полками, на которых лежали высушенные и выглаженные вещи.

Нет, кухни тут быть не может.

Девушка перешла на несколько переходов в сторону, заглянула – жилая комната. Судя по всему, прислуги – вдоль стены стояли несколько кроватей. Матушка как-то упоминала, что горничные живут по двое, а кухонные работницы и прачки – по четверо в одной комнате.

Ещё несколько переходов, и в потайном ходу потянуло запахами еды.

Спустя пару минут девушка приникла к очередному смотровому отверстию – уф, нашла!

Пара не меньше, чем в прачечной, запахи... разные. И суеты, шума и мельтешения намного больше.

Не меньше часа, переходя от одного отверстия к другому, она пыталась понять, как и что делают кухонные работницы, но выходило намного хуже, чем с обучением стирке.

Во-первых, все смотровые окошки оказались расположены выше, чем надо бы, и девушка могла лицезреть только часть общей картины. Во-вторых, гомон и поднимающийся от котлов и кастрюль пар скрывал то небольшое, что ещё можно было бы рассмотреть. Ну и в-третьих, если действия прачки были более-менее понятны, то смысл телодвижений кухарок Теана уловить не могла: одни овощи резали ломтями, другие тонкими палочками, третьи и вовсе кубиками. Какие-то плоды чистили, снимая с них кожуру, а другие резали прямо с ней. И как понять, что чистить, что нет? И какой овощ или фрукт как надо резать? Да и в котёл кидали не всё сразу, а по отдельности.

Помучившись некоторое время, девушка применила магию, пытаясь разобраться в увиденном, но и та мало чем помогла. Огорчённо вздохнув – видимо, искусной стряпухой ей не стать, тут надо не только воочию наблюдать весь процесс, но и самой принимать в нём участие – Теана отправилась дальше. Однако в гостевом крыле её ждало разочарование – ни одного дэвса не обнаружилось. Видимо, реал приказал выделить гостям какие-то другие помещения.

Можно сказать, её вылазка потерпела фиаско – почти ничему не научилась, почти ничего не узнала.

Прикинув, сколько ушло времени, Теана решила, что вполне успеет заглянуть в библиотеку и выбрать книгу о Стране дэвсов. Почитает ночью, когда её служанка отправится спать, а рано утром вернёт в библиотеку. Не выспится, правда, и завтра будет выглядеть не очень, но упускать возможность как можно больше узнать о своём новом месте жительства нельзя. Кто знает, что будет после смотрин? Может быть, реал прикажет срочно вернуть старшую дочь на этаж райли? Невеста, как-никак...

Размышляя об этом, Теана выбралась из потайного хода, благо, что один из выходов как раз открывался в дальней комнате библиотеки, и прислушалась.

Тихо.

Впрочем, как всегда.

Только один раз она застала тут посетителей – самого реала. Ух и натерпелась же она страху! Но подсмотренные уроки не прошли даром – до того, как её обнаружили, Теана успела

накинуть на себя полог. К счастью, отец надолго не задержался, а то её невидимость не прожила больше пятнадцати минут.

Поисковое заклинание бодро просигналило возле одной из полок в пятом от края ряду.
Ага, вот и нужная книга!

Что там?

«Справочник по Стране дэвсов».

То, что надо!

Сунув находку подмышку, девушка повернула обратно, и столкнулась с высоким мужчиной.

– Ой! – вздрогнув от неожиданности – подкрался, как тень! – рея выронила добычу, и отступила назад, прижав ладонь ко рту.

– Ты кто? Служка? Служанка? – с небольшим акцентом произнёс незнакомец, и Теана обмерла второй раз – перед ней стоял тот самый дэвс, с которым она давеча встретилась взглядом.

Сейчас, когда фигуру мужчины не скрывал плащ, девушка увидела, что чужак отлично сложен. И внешность дэвса производила приятное впечатление, даже несмотря на его необычные для жителей Реалата длинные, связанные ремешком в низкий хвост чуть выющиеся волосы и небольшую, аккуратную бородку. Более того, эти самые бородка и небольшие усы – вот же странность! – очень ему шли, придавая какую-то особую притягательность всему облику дэвса.

От волос и бородки чужака, Теана перешла к собственно лицу мужчины – какие у него мужественные черты, тёмные брови, густые ресницы – спрашивается, зачем мужчине такие ресницы?? – и красивая линия рта! А ещё пронзительные серые глаза, которые смотрят на неё с весёлым интересом.

Теана смутилась ещё больше и поспешно отвела взгляд.

Кто бы мог подумать, что ей понравится чужак? А вот поди ж ты – забыла про страх и во все глаза таращится на дэвса! Видимо, Светлоликая решила исполнить её желание. Мол, ты же хотела посмотреть на чужаков? Пожалуйста, любуйся!

– Насмотрелась? И как? Нравлюсь? – низкий, бархатный голос дэвса пробрал до печёнок.

Теана очнулась и мгновенно покрылась мурашками от страха – Светлоликая, она же попала! Что теперь будет....

– Служанка? – повторил вопрос дэвс. – Не бойся, я не обижаю ни за что. Не виноватых. Наклонился, поднял книгу, бросил взгляд на обложку и вздёрнул бровь.

– Кто это изучает мою родину? – перевёл взгляд на белую от ужаса девушку и весело присвистнул. – Постой, это ведь ты подсматривала в окно! Точно, ты!

Теана всхлипнула, представив, что начнётся, когда дэвс поднимет на уши замок! О её позоре узнает реал, узнает райли... Смотри не будет, кому нужна невеста, которая тайком посещает мужскую половину замка? Её отправят в Приют Светлоликой!

– Ты чья служанка? Такая молоденькая... Горничная реи? – мужчина посмотрел на книгу в своей руке. – Молодая госпожа решила изучить обычаи государства, куда в скором времени отправится? Похвально, только ей это не поможет. Да не трясись ты так, понимаю, что женщинам нельзя заходить в эту часть замка. Наверное, и книги брать рее никто не позволял, да? Я тебя не выдам. Ответь, ты взяла книгу для дочери реала?

Теана кивнула, не в силах выдать из себя ни звука.

– Ну ты и трусиха! Иди уже к своей госпоже, – дэвс всунул в руки оцепеневшей Теаны книгу и слегка подтолкнул её к выходу. В противоположную от потайного хода сторону.

Ну правильно, ведь он уверен, что она вошла сюда через дверь!

– Значит, рея тайком читает книги из библиотеки реала, а ты ей носишь?

Девушка шла рядом, опустив взгляд к полу и прижав справочник к себе. Её бы воля – мчалась отсюда, роняя туфли, но нельзя. Мало ли – увидит кто? Или дэвс заподозрит, что никакая она не служанка!

– Ты, что – немая?

– Да, – машинально выпалила Теана, и тут же покраснела ещё больше, сообразив, что сама себя выдала.

Мужчина рассмеялся.

– Эх ты, притворщица! Я не ем девушек! Но ты мне нравишься. Подари мне ночь, обещаю, не пожалеешь!

У Теаны от возмущения даже голос прорезался.

– Да как вы смеете такое предлагать?! В замке реала! Когда вы приехали за его дочерью, чтобы сопроводить её к жениху! Такое неуважение к невесте!!!!

– Невесте? – неожиданно ошетинился дэвс. – Это кто тебе такое сказал? Ладно, не хочешь – неволить не буду. Ступай к своей госпоже...

Теана с опаской вышла из дверей, каждое мгновение ожидая столкновения с кем-то, кто её узнает. Следующий вход в потайные коридоры находился в соседнем с библиотекой помещении – учебной комнате. Но как туда войти, если дэвс упорно идёт следом, не отставая ни на шаг?

– Спасибо, что проводили, – она остановилась у двери в классную комнату и попыталась отвязаться от чужака, – но дальше мы должны идти порознь. Если меня с вами кто-нибудь увидит, мо... репутация моей госпожи может пострадать. Понимаете? Репутация невесты...

– Я понял. Беги, служаночка, дальше сама, а я, пожалуй, вернусь в библиотеку, – и дэвс остановился. – Если передумаешь, то моё предложение в силе. Я ложусь поздно, моя дверь – пятая от лестницы. Ты ведь умеешь считать? Конечно, умеешь, и читать тоже, раз тебя посылают за книгами. Буду ждать!

С последними словами мужчина отправился в обратном направлении, но не успела Теана выдохнуть, как в спину ей донеслось.

– Я приехал не за невестой, служаночка. Я приехал забрать баад, который мой род ждал почти двадцать лет.

Глава 3

Теана проследила, как дэвс скрывается за поворотом коридора и выдохнула – отвызался! Следующая задача – вернуться в потайной ход, пока её кто-нибудь не обнаружил.

На мужской половине одинокую девушку подстерегают сплошные опасности – вон, не прошло и четверти часа, как она встретила мужчину, а тот уже сделал ей непристойное предложение! Это гость, он ещё стесняется развернуться в полную силу – не у себя ж дома. А если она нарвётся на кого-то из своих? Как пить дать, не сразу рассмотрят, кого им Светлолика послала, придётся назвать себя. Может быть, даже закричать... Узнает реал, райли, дэвсы... Все узнают, что рея в одежде служанки бродила по мужской части дворца! Ужас...

Передёрнувшись от одной только мысли о подобном развитии событий, Теана бодро рванула обратно – к библиотеке и учебному классу.

Пока ей везло – незамеченной девушка прошмыгнула в нужное помещение и опрометью бросилась к скрытому рычагу. Оказавшись внутри хода, тоже медлить не стала – такое везение не может быть бесконечным! – поспешила вернуться к себе.

И вовремя – не успела рея переодеться, как без всякого предупреждения дверь распахнулась, и в покои вошёл сам реал.

– Ваше величество, – Теана присела в придворном реверансе, в панике вспоминая, не оставила ли книгу на виду?

Скосила глаза, бегло осматривая комнату – кажется, не видно.

О, вспомнила! Она положила её на кровать и туда же, поверх томика, сбросила платье. Уф, спасибо, Светлолика!

– Сядь, – строгим голосом приказал отец.

Девушка повиновалась.

Родитель прошёлся по комнате, с неудовольствием подцепил двумя пальцами накидку на волосы, которую она оставила на столе. Повертел и бросил обратно. Огляделся.

– Как давно ты тут живешь?

– Несколько лет, – ответила рея, гадая, к чему этот вопрос. Или отец не знал, как и где обитает его старшая дочь? Невозможно представить, чтобы он был не в курсе... Разве что – не хотел знать? Не интересно было, а теперь вдруг заинтересовало?

Вслух, конечно, она ничего такого не произнесла. Ответила и сидела дальше молча, рассматривая пол у своих ног – как положено воспитанной рее.

– За тобой приехали, думаю, райли уже тебе об этом рассказала.

– Да, реал, я знаю о приезде дэвсов.

– Хорошо, – отец, грузно переваливаясь, подошёл ближе и подцепил пальцами подбородок дочери, вынуждая её поднять голову. – Смазливая уродилась. В мать.

«В мать? Конечно, она красива, но другой красотой, не как райли. Отец что-то путает – это Лалия в мать, а она, Теана, в кого-то из дальних предков», – мелькнуло в голове реи.

– Завтра смотрины, – продолжал родитель. – Надеюсь, ты знаешь, как должна вести себя рея?

– Да, реал. Матуш... Райли мне всё объяснила.

– Что бы ни произошло, ты не должна выказывать протеста, страха или удивления. Смирение и покорность, ты меня поняла?

– Да, реал.

– Одежду для смотрин тебе доставят завтра утром. И если всё пройдёт, как надо, через пару дней ты отправишься к своему новому господину.

У Теаны на языке вертелось много вопросов, но она не решалась их задавать. Если отец рассердится – а он непременно рассердится! – то ей несдобровать! Лучше уж потерпеть немного – скоро она и сама всё узнает.

– Эти покои неприемлемы для реи, – продолжил реал, – тебя сегодня же переселят в подобающие твоему статусу комнаты.

– Но зачем переезжать, – не выдержала девушка, – если я всё равно через два дня уеду? Простите, реал...

– Всё-таки тебя плохо воспитали – где это видано, чтобы добропорядочная рея без позволения заговаривала с мужчиной и задавала ему вопросы? Не вздумай так вести себя с господином и позорить своего отца! Рeya открывает рот только тогда, когда её спрашивают, в остальное время она молчит и слушает. Я не хочу краснеть, если Старший дэвс решит навестить тебя. Может быть, он захочет посмотреть, как живут дочери реала. Мы опозоримся, если ему придётся карабкаться под крышу крыла, хорошо ещё, не под крышу главной башни! Я потребую у райли ответа – почему тебя переселили с семейного этажа.

Помолчал немного и добавил – Теане сначала показалось, что она ослышалась.

– Если у тебя есть вопрос, можешь задать, я разрешаю.

Несколько мгновений она переваривала услышанное, пока не уверилась – не показалось! И Теану прорвало.

– Реал, скажите, в качестве кого я еду в Страну дэвсов? Вы отдаёте меня замуж? Если да, то кто мой жених и почему он сам за мной не приехал?

Отец поморщился.

– Вот в этом все женщины – я разрешил задать один вопрос, а ты выдала сразу четыре. Я отвечу, как и собирался, только на один: ты едешь к дэвсам в качестве моей родной дочери. Остальное узнаешь на месте. Надеюсь на твоё благоразумие завтра.

И ушёл, оставив Теану в растрёпанных чувствах.

Но подумать в тишине ей не дали – почти сразу после ухода реала в покои ворвались служанки и принялись собирать вещи. Теана не успела опомниться, как её препроводили вниз. На этот раз её поселили в пустующие сейчас комнаты, которые до пятилетнего возраста занимал её брат.

Больше в потайной ход ей не попасть! И книгу в библиотеку не вернуть... Что будет, если её найдут!!! Отец поймёт, что она покидала женскую половину! О....

К счастью, как только появились служанки, Теана догадалась завернуть томик в тонкую шаль, и всё время держала её, прижав к груди. Словно не хочет расставаться с красивой вещью. Так и перешла в свои новые покои.

Суэта с переселением завершилась как раз к ужину. Ей принесли еду в спальню, а когда девушка захотела выйти и подняться в опустевшие комнаты под крышей, то обнаружила, что под дверью сидит служанка.

– Рeya, не велено! – женщина преградила ей дорогу. – Райли строго-настрого приказала, чтобы вы до утра не покидали ваших покоев!

Мило, её ещё и заперли! А она-то надеялась, что сможет вырваться на час и всё-таки подсмотреть за дэвсами!

Расстроенная, девушка объявила, что собирается спать и приказала себя не беспокоить. Что ж, ей остаётся только книга!

Дворец спал, а она всё сидела и читала – география Страны дэвсов, история, население, животный и растительный мир, а также описание уклада жизни. Конечно, всё вкратце, без подробностей, но ей и это было интересно. Страшно ехать на чужбину, совсем ничего о ней не зная, а так – хоть какая-то информация.

За окном забрезжила заря, когда рея спохватилась, что ночь уже на исходе, а она осилила только половину тома. С сожалением чтение пришлось отложить и прилечь хоть на час-другой

– смотрины же! Отцу не понравится, если дочь появится перед гостями с красными глазами, зевая и спотыкаясь...

Положив книгу под тюфяк, девушка мгновенно уснула.

И... Словно не спала!

Теане показалось, что она только коснулась головой подушки, как её разбудили.

Горничные были немногословны.

– Райли приказала! – и принялись вертеть Теану, купать, одевать, заплетать ей волосы, совершенно не интересуясь её мнением.

Матушка вошла, когда всё было готово. Бегло осмотрела дочь и отослала прислугу.

– Ты помнишь, о чём мы вчера говорили?

– Да, райли.

– Надеюсь. Но чтобы у тебя не возникло соблазна что-нибудь выкинуть, – матушка приблизилась и быстро вколола в корсаж платья булавку, Теана только и успела ахнуть. – Так будет надёжнее!

Булавка с абиссином! Позор-то какой!!!

Такие штуки вешают на одежду маленьким детям, которые могут по незнанию или от шалости что-нибудь выкинуть. Артефакт подчинения, который не позволяет ребёнку опозорить родителей перед важными гостями.

О, Светлоликая!!!!

– Да, так будет лучше! – довольно констатировала райли. – Посиди, скоро нас позовут.

И Теана села, не в силах противиться приказу, усиленному абиссином.

«Нас? Матушка тоже идёт на смотрины??» – про себя удивилась рея.

Но совсем скоро ей пришлось удивиться ещё больше – на смотрины вместе с ней отправилась не только райли, но и Лалия! Странно, а младшую-то зачем ведут к дэвсам?

Лалия огля старшую сестру полным ненависти взглядом и отвернулась. Но Теана успела заметить и мокрые ресницы младшей, и дрожащие от сдерживаемых эмоций губы.

Понять девушку было не сложно – её зачем-то вырядили в платье, какие носят несовершеннолетние девочки.

Короткая, едва прикрывающая лодыжки, юбка, строгий лиф, рукава-фонарики. И всюду оборки: по лифу, рукавам, по подолу.

Теана с трудом удержалась, чтобы не протереть глаза – а куда подевалась у сестры грудь? Лиф платья демонстрировал ровную поверхность, без намёка на положенные возрасту реи округлости. Впрочем...

Теперь старшая оглядела Лалию более внимательно и не пропустила ни «детскую» причёску, ни башмачки без каблучков, ни цвет наряда – младшая сестра выглядела настоящим ребёнком. Для молодой девушки форменный кошмар, а для модницы Лалии, можно сказать, конец света.

А вот Теану нарядили в изысканное бальное платье, подчёркивающее не только тонкую талию девушки, но и наличие у неё хорошо развитой груди. Бальный наряд оставлял плечи и руки реи оголёнными, а высокая причёска и обилие краски на лице, на которой настояла райли, добавили Теане лет.

Если не знать, что разница между сёстрами составляет всего два года, и что обе они совершеннолетние, любой бы, посмотрев на девушек, решил, что Лалии едва ли есть пятнадцать, в то время как Теана ближе к двадцати пяти.

Раньше матушка всегда наряжала младшую, а не старшую. Именно Лалии шились платья из самой дорогой материи, а Теана носила те, что попроще.

Что же заставило матушку изменить своим предпочтениям? Зачем сестру пытаются представить ребёнком?

Вопросы, вопросы, но кто даст на них ответы?

Гадая, к чему всё это, Теана не заметила, как они вышли на мужскую половину дворца, прошли несколько поворотов и лестниц, а затем очутились в просторном зале.

Помня наставления райли, Теана опустила глаза долу и старалась идти ровно, не спотыкаясь под пристальными взглядами доброго десятка мужчин.

Ухитрившись сквозь ресницы немного рассмотреть обстановку, Теана поняла, что в зале кроме отца и пяти или шести его приближённых, находятся три дэвса.

Гости разительно отличались от имперцев не только длинными волосами на голове и наличием бородок, но и физически более развитыми фигурами. Словно дэвсам приходится много и тяжело работать, причём не магией, а руками. Иначе откуда бы тогда у них появились такие мускулы, что того и гляди, прорвут ткань туник?

К слову, одежда чужаков тоже контрастировала с привычными для взгляда реи нарядами придворных: никакой парчи, никакого шёлка, украшений, золотого шитья и позументов. Простые по крою и цвету штаны и туники, а поверх них – вот же ужас! – меховые безрукавки.

Жарко же!

Но по виду дэвсов не скажешь, чтобы их мучила жара...

Между тем райли дошла до середины зала и склонилась перед реалом в глубоком реверансе. Дочери последовали её примеру.

– Встаньте, – голос отца.

Райли поспешно выпрямилась и замерла. Теана и Лалия повторили.

– Представляю вам мою семью, – ей послышалось или голос отца чуть дрогнул? – Моя супруга, райли Арилея.

Матушка повторила глубокий реверанс.

– Моя старшая дочь, рея Теана.

– Моя младшая дочь, рея Лалия.

Девушки также, как и мать, по очереди поприветствовали гостей реверансом.

– Проверка крови, – коротко произнёс тот самый дэвс, с которым Теана столкнулась в библиотеке.

Реал кивнул, давая разрешение, и к женщинам подошёл один из дэвсов.

Видимо, это волхв – особый вид магов, которые могут распознавать родство, лечить недуги, предсказывать будущее. Она читала о них в той самой книге.

– Рея, вашу руку.

Теана, к которой он обратился, не смогла бы отказать, даже если бы захотела это сделать. Матушка продолжала контролировать дочь через булавку с абиссином. Поэтому девушка не стала ждать, когда райли возьмёт её тело в подчинение, и протянула магу руку. Тот крепко ухватил её за кисть и, не дав ей опомниться, одним быстрым движением провёл тонким стилетом по ладони. Немедленно брызнула кровь, руку обожгло болью, и рея невольно дёрнулась.

– Тише! – маг по-прежнему крепко удерживал девушку за пострадавшую конечность. – Сейчас я закончу.

Теана с ужасом смотрела, как мужчина собирает её кровь в небольшую чашу, а потом проводит по её ладони рукой, произносит какие-то слова, и порез немедленно затягивается. Пара мгновений, и только испачканная в крови кожа напоминает о произошедшем.

– Вашу руку, рея, – маг передал чашку с кровью Теаны другому дэвсу и подошёл к Лалии.

– Матушка, я не хочу, – всхлипнула Лалия и попятилась. – Я боюсь крови! Больно будет! А-а-а!!!

– Ну, Лали, не плачь! Так надо! – ласково заговорил реал, и тут же пояснил невозмутимо взвизгивающим за представлением дэвсам. – Она младшая, балованная.

«Библиотечный» дэвс поморщился и приказал кровопускателю.

«Поосторожнее, не пугай зря, эта ещё ребёнок».

Теана с удовлетворением констатировала, что прекрасно поняла, хотя дэвс говорил не на имперском языке. И постаралась принять нейтральный вид: лучше, если все будут думать, что она не продвинулась дальше десятка-другого слов.

Зачем это ей? Сложно сказать, просто такое чувство, что не стоит распространяться о своих успехах.

Маг закончил собирать кровь, залечил ревушей Лалии порез и вернулся к своему предводителю или старшему.

Следом – сквозь ресницы, почти не поднимая головы, смотреть было сложно, но Теане помогала магия – в третью чашку дэвсы нацедили крови реала!

Девушке пришлось прикусить губу, чтобы не выдать себя неуместным возгласом.

А дальше волхв дэвсов что-то пошептал, сделал несколько пассов, и кровь из всех чаш поднялась в воздух, затем перемешалась и вернулась назад в посудыны.

– Обе реи – кровные дочери реала, – объявил волхв.

– Прекрасно, – спокойным голосом отреагировал старший дэвс. – Я рад, что ты, реал, держишь слово и не пытался нас обмануть, подсунув вместо родной дочери чужую девку. Мы долго ждали, и вот время пришло. По закону, за пролитую тобой кровь моей сестры я забираю твою кровь. Баад!

– Баад! – повторили два других дэвса.

– Я выбираю старшую. Дух моей сестры будет недоволен, если баад долго не протянет, а младшая дочь слишком слаба и юна. Она не сможет в полной мере искупить причинённое зло.

Язык Теаны прилип к её нёбу – она не ослышалась???

Но все попытки протестовать или задавать вопросы потерпели фиаско – абиссин не давал ей пошевелиться. Видимо, матушка вовремя перехватила управление, словно знала, что ожидает старшую дочь!

Знала... Конечно, она всё знала. И она, и отец.

Поэтому они так к ней и относились, поэтому и абиссин – чтобы не испортила сделку! Дэвсы могли передумать, могли выбрать Лалию, а она любимица, её нельзя обречь на участь жертвы. Или платы за преступление.

Она вспомнила о подобном обычае – в Империи он тоже есть, просто редко практикуется. Называется вира.

Значит, двадцать лет назад её отец что-то такое сделал с сестрой «библиотечного» дэвса, поэтому в искупление его вины они забирают его родную дочь! И именно она будет расплачиваться за совершённое отцом преступление!

– Выбор сделан, – бесстрастно произнёс реал и сделал знак. Тот час райли и Лалия спешно покинули зал.

– Я желаю покинуть дворец немедленно, – ответил дэвс, и на этом сознание Теану покинуло.

Очнулась она от того, что кто-то хлопал её по щекам.

Довольно чувствительно.

– Ну наконец-то! – проворчал мужской голос.

Теана распахнула глаза и резко села, чуть покачнувшись от накотившего головокружения. И отшатнулась, потому что прямо над ней нависал «библиотечный» дэвс.

– Что вы себе позволяете? – голос дал петуха, но девушка изо всех сил старалась не показывать, насколько ей страшно. – Немедленно выйдите! Недопустимо для реи оставаться наедине с мужчиной.

– Привыкай, – усмехнулся дэвс, но от кровати отступил. – И оставь все свои привычки и королевские замашки – ты больше не рея. Ты – моя собственность.

– Баад, – прошептала больше себе, чем ему, Теана.

– Именно. Из-за тебя мы потеряли время, поэтому хватит прикидываться немощной, мы немедленно выезжаем!

С последними словами мужчина отступил еще и хлопнул в ладоши. Тут же в комнате появился второй дэвс.

– Колин, пусть седлают лошадей, – отдал распоряжение первый дэвс.

Коротко поклонившись, Колин исчез, а Теане удалось принять вертикальное положение.

То ли от волнения и страха, то ли потому что она ночью почти не спала, но девушка чувствовала себя совершенно разбитой.

– Мы прямо сейчас уезжаем? – безжизненным голосом переспросила она дэвса. – Мои вещи... Горничные не успеют их уложить за такое короткое время.

– Я не намерен ждать, когда бывшая рея разродится, – бросил мужчина. – Потом, ты можешь взять с собой только то, что способна унести сама. Даю пятнадцать минут – переодеться и собраться.

– Но...

Возражать было некому – дэвс вышел, оставив Теану в смятении.

Как это – что сама унесёшь? А лошади на что?

Встрепенувшись, девушка бросилась к себе. Оказалось, она по-прежнему находилась на мужской половине, поэтому какое-то время ушло, чтобы добраться до своей комнаты.

Странное дело – все, кто попался ей по дороге, старательно делали вид, что её не замечают. Только две служанки и один слуга приветствовали девушку реверансом и поклоном, а остальные просто отворачивались.

У неё не было времени, чтобы остановиться и подумать, да и не так уж ей и важны эти реверансы! Дэвс оказался весьма убедителен, злить его совсем не хотелось, поэтому она решила поспешить.

Теана влетела в свои покои и на секунду замерла – всё вверх тормашками! А, это слуги уже собирают её вещи!

– Платье для прогулок, быстро! – приказала она, и только одна из служанок отреагировала на появление реи. Но не бросилась исполнять, а подошла ближе.

– Простите, – горничная теребила пальцами передник, – вашу одежду уже унесли.

– Унесли? Уложили в сундуки и вынесли к карете?

– Нет, рея... Совсем унесли. Райли приказала скорее очистить эти покои.

– Не понимаю. Где же мои вещи? Мне нужно переодеться!

– Мы всё перенесли в те комнаты, под крышей.

Гадая, зачем райли так поступила, Теана отправилась наверх. Бывшая её комната выглядела так, словно в ней ураган пронёсся – видимо, как слуги вносили одежду охапками, так и побросали её, кто где придумал. Мебель сдвинута, мусор на полу и...

Из-под вороха юбок выглядывал корешок книги.

Девушка бросилась к ней, вытащила – это же та самая, которую она вынесла из отцовской библиотеки! Видимо, слуги выполнили указание райли освободить те покои буквально – просто сгребли всё, что нашли и бросили здесь.

Прижав книгу к груди, Теана беспомощно огляделась, пытаясь сообразить, где что лежит, и как ей успеть собраться за оставшиеся семь-восемь минут.

Первым делом она нашла одно из своих платьев для прогулок – то, где шнуровка располагалась спереди. И переделась в него.

Следом она извлекла из горы белья несколько панталон и бюстье, завернула бельё в полотенце и отложила. Это она заберёт с собой. И два платья на смену дорожному – тонкое, муслиновое на случай жаркой погоды. И единственное шерстяное, которое надевала всего один раз, на примерке – настолько холодно, чтобы постоянно носить тёплую одежду, во дворце ещё не было. К одежде отправилась книга, стило, баночка чернил и толстая тетрадь – предмет осо-

бой гордости Теаны. Жаль, что секрет тетради нельзя было рассказать, не раскрыв своего умения кастовать. Уроки, которые она тайно посещала, не прошли бесследно: рея сумела создать «бесконечный» дневник – всё написанное как бы впитывалось в страницы и появлялось, если хозяйка хотела перечитать. Для всех остальных дневник выглядел пустым. Очень удобно – не надо волноваться, что райли увидит, прочтает и примерно её накажет. А поскольку Теана сумела заколдовать листы на подпространство, то тетрадь получилась «безразмерной» – трёх жизней не хватит, чтобы заполнить её всю. С момента создания такой полезной вещи, она записывала туда заклинания, формулы, полезные знания. В общем всё, что нужно было непременно сохранить.

Ещё раз оглядевшись, девушка с удивлением поняла, что дорогих сердцу вещей у неё набралось совсем немного. Если бы дэвс дал ей чуть больше времени, если бы в сборах помогали служанки...

– Готова?

Вскрикнув от неожиданности, Теана отшатнулась от внезапно появившегося в комнате дэвса.

– Это женская половина, – пролепетала она. – Что вы тут делаете? Реал...

– Дал мне разрешение, – закончил за неё мужчина. – Уже собралась, я надеюсь, потому что ждать больше я не намерен. Бери вещи и ступай за мной.

Теана сгребла отложенное, но дэвс окинул её взглядом, страдальчески вздохнул и приказал.

– Стой.

Теана повиновалась.

Тогда мужчина выдернул из кучи вещей первую попавшуюся юбку, поморщился, расправил и бросил на пол. А потом жестом приказал, чтобы девушка положила на неё свою охапку. После чего ловко завернул всё в ткань, туго затянув два узла.

– Теперь нести удобнее, и ничего не растеряешь, – произнёс он. – Запоминай, в следующий раз будешь увязывать сама.

И отправился на выход, Теане пришлось бежать следом.

Шли через весь дворец, и снова все встречные слуги отводили взгляд, делая вид, что не узнают рею. Или не замечают.

Почему-то это больно царапнуло. Словно её уже тут нет, словно она умерла...

Во дворе стояли четыре осёдланные лошади и четыре дэвса – Колин, «библиотечный» и ещё двое, чьих имён она ещё не знала. Впрочем, старший дэвс называть себя тоже не торопился. И провожающие – реал, райли, архимаг и Главный советник. Ну и стража, конечно. Реал без охраны даже шагу не делает.

Теана остановилась, недоумевая, на чём поедет она, если лошадей на всех не хватает, да и не умеет она верхом! А кареты не видно.

Может быть, просто не успели подать?

– Пусть ваш путь будет гладким, – первым подал голос реал. – Теана, неси своё бремя с достоинством и честью, помни, что ты моя дочь!

– Пусть ваш путь будет гладким, – после мужа заговорила его супруга. – Я могу обнять её на прощание?

Дэвс недовольно скривился, помедлил пару секунд и кивнул.

Райли приблизилась и обняла Теану, шепнув той на ухо.

– Ты не представляешь, как я ждала этого дня! Теперь ты заплатишь за моё унижение, за все эти годы, когда я вынуждена была назвать тебя дочерью и сидеть с тобой за одним столом!

– Матушка? – потрясённо произнесла девушка.

– Сколько раз тебе говорила – не смей называть меня так! Надеюсь, ты скоро отправишься вслед за своей матерью!

И отступила, а ошеломлённой и униженной девушке осталось только ловить ртом воздух, пытаясь понять, что она только что узнала.

Выходит, она райли не родная? Но ритуал показал, что она дочь реала... Выходит... Выходит, её родила другая женщина, не райли??? Но зачем тогда её выдавали за дочь? О.... А если дэвсы узнают, что забирают не настоящую рею, а поддельную? Может быть, тогда они откажутся от Теаны и возьмут Лалию?

Мечущийся взгляд Теаны пересёкся с полным ненависти взглядом райли.

И девушка поняла, что разоблачение её не спасёт.

Во-первых, её уже называли баад, кровное родство с реалом подтвердилось. А для искупления важно только это. Во-вторых, жизни здесь ей больше не будет. Если дэвсы передумают и заберут Лалию, то Теана не проживёт и дня – райли лично прикажет её умертвить. Так есть ли смысл выводить отца и мачеху на чистую воду?

И сама себе ответила – нет смысла. Может быть, у дэвсов ей будет не настолько опасно, как в родном доме.

– В путь, – коротко скомандовал безымянный дэвс и первым сел на коня. Спутники последовали его примеру, а Теана так и стояла, прижимая к себе узел и беспомощно озираясь – на чём поедет она, кареты-то так и нет!

Между тем, дэвсы пришпорили лошадей, старший, не оборачиваясь, что-то произнёс, и Теана почувствовала, как на её сцепленные руки набросило что-то вроде невидимой, но вполне осязаемой верёвки. Миг – магическая верёвка натянулась, и чтобы не упасть девушке пришлось сделать шаг. Второй. Третий.

И вот она уже вовсю перебирает ногами, стараясь не отстать от всадников.

«Ты можешь взять с собой только то, что способна унести сама» – всплыло в памяти девушки, и она поняла, что дэвс имел в виду!

Кареты или пятой лошади не будет! И ей, дочери реала, придётся всю дорогу идти пешком, попевая за всадниками...

Глава 4.

Всё время, пока дорога шла прямо, обитатели дворца могли видеть группу из четырёх всадников и одного пешего.

Было неприятно думать, сколько людей наблюдает за её унижением. Но скоро эти мысли вылетели из головы Теаны, вытесненные более насущными заботами.

Чтобы не слишком отставать, не позволяя магической верёвке сильно натягиваться, девушке приходилось прилагать много усилий. Тут не до обид и прочего – не упасть бы!

К слову, идти с верёвкой оказалось даже легче, чем если бы девушка догоняла дэвсов сама по себе – магическая привязь поддерживала и направляла, только успевай ноги переставлять. Но за несколько километров, которые пришлось пробежать, Теана здорово выдохлась.

Раньше ей не приходилось столько бегать! И какая бы ровная ни была дорога, по дворцовому полу всё равно ходить удобнее. Тем более в домашних туфельках с тонкой подошвой.

Очень скоро Теана горько пожалела, что совсем забыла переобуться – казалось, она чувствовала каждый камешек, каждую выбоинку, на которые умудрялась наступать.

И узел в руках.

Казалось бы, какой там вес у двух платьев, белья и тетради с чернилами? Ан нет – уже через несколько сот метров девушке казалось, что с каждым шагом вещи тянут всё больше и больше. И чем дальше, тем тяжелее становился узел.

Её так и подмывало бросить вещи – ведь дэвсы не могут оставить свою... рабыню... совсем уж без одежды? Купят ей что-нибудь.... Наверное. Единственное платье быстро истреплется, не говоря уж о белье. Особенно, если ей придётся всю дорогу идти пешком!

Впрочем, пешком она до Страны не дойдёт... И сама по себе, и без обуви – туфли и пары дней не выдержат.

Если бы она могла на ходу вытащить драгоценную тетрадь, то остальное Теана обязательно бросила. Но со связанными руками, да на бегу, когда всё внимание девушки сосредоточенно на одной цели – не упасть, а то лошадь просто потащит её по земле, проделать такое не представлялось возможным.

И она бежала, глотая слёзы. Бежала, стараясь не вскрикивать, когда под нежные ступни попадал очередной камешек. Бежала, отгоняя видения прошлой жизни....

Всегда нелюбимая. Всегда виноватая.

Теперь понятно, почему матуш... райли так к ней относилась! А отец на старшую никогда не смотрел. И почти никогда с нею не говорил. Реал гордился сыновьями, снисходительно относился к Лалии, а Теану едва замечал.

Запасная дочь – вот кто она. Ребёнок от наложницы, которому позволили родиться! Только почему никто во дворце об этом не помнит? Такое нарушение всех правил невозможно забыть или замолчать, слуги бы и через сто лет не устали сплетничать на эту тему, и она бы обязательно что-нибудь услышала.

Но никто не обсуждал, словно никто во дворце не знал, что наложница рея была беременна и родила.... Теану все считали близнецом Кэрина. Неужели... Неужели реал приказал лишить жизни всех, кто был посвящён в тайну её рождения? Но зачем? Насколько она помнит, закон баад не делает различия между бастардом и законным ребёнком. Тут главное – общая кровь.

Магическая верёвка натянулась – Теана начала уставать, и её ход замедлился.

Как там дэвс говорил – двадцать лет ждали, чтобы получить свой баад?

Ей девятнадцать.

Совершеннолетие наступает в семнадцать. В этом же возрасте к девушке начинают свататься женихи. И к ней сватались, она знает, только реал всем отказывал. Вот у Лалии, хоть она на два года моложе, жених уже есть, но свадьбу отложили. Видимо, отец не имел права выдать дочерей замуж, пока дэвсы не сделали выбор. Тогда понятно, почему они не приехали раньше – ждали совершеннолетия Лалии. Реал и райли подсустились, представили её сущим ребёнком. Мол, зачем вам эта, забирайте старшую – она выросла, и стодится на что угодно. Хотите – прислугу из неё сделайте, хотите – используйте, как наложницу...

Верёвка снова натянулась, больно врезаясь в запястья, и Теана напрягла остатки сил, прибавив скорость.

Глупо надеяться, что её везут, чтобы взять замуж. И судя по началу пути, за прегрешение отца расплачиваться придётся потом и кровью. А реал просто ждал, когда дэвсы заберут старшую, чтобы со спокойной душой выбросить из головы события двадцатилетней давности, выдать вторую дочь замуж и жить, ни о чём не беспокоясь!

Как же обидно!

Что отец мог такого натворить, раз дэвсы потребовали в уплату его родную кровь? Убил ту несчастную? Изнасиловал?

Что-то ужасное, это несомненно.

И поскольку сестры или матери у реала на тот момент уже не было, а жена не является кровной родственницей, дэвсы решили подождать рождения у преступника дочери.

Мысли девушки перепрыгнули на закон, жертвой которого она стала.

Баад в Стране дэвсов – в Империи этот закон называется вира – это традиция, по которой в случае совершения мужчиной убийства, изнасилования или чего-то подобного, в качестве расплаты из его семьи в семью потерпевшего в качестве "откупа" отдают девушку или женщину. В идеале, кровную родственницу – сестру, мать или дочь преступника. Каким образом использовать баад (виру), решает уже сам потерпевший – он может на ней жениться, а может просто использовать в качестве домашней прислуги. И даже замучить до смерти. При этом вина совершившего преступление считается искупленной ... ценой загубленной жизни своей сестры или дочери. Насколько Теана знала, в Империи с живым откупом не особенно церемонятся. В каком-то смысле именно к женщине, а не к настоящему преступнику, относятся как к нарушителю закона, и издеваются пропорционально тому, насколько в роду ценили жертву.

Судя по всему, в роду дэвса погибшую или опозоренную из-за её отца сестру очень ценили.

Двадцать лет ждали, чтобы отомстить!

Светлоликая, дай мне силы достойно всё пережить! Или скорее умереть, если моих сил не хватит...

Дорога вильнула в сторону, и через полкилометра дворец окончательно скрылся из виду.

Теана уже не могла бежать, и ещё как-то поспевала за перешедшими на шаг лошадьми только благодаря магической верёвке. Если бы та не тянула её за собой, девушка уже бы давно просто упала.

От узла с вещами руки налились свинцом, и в отчаянье, Теана сделала то, что в другой обстановке никогда бы себе не позволила совершить – применила магию.

Заклинание левитации подействовало сразу, и теперь несчастной хотя бы не приходилось тащить узел – он просто плыл рядом с её руками. Если не присматриваться, то не разберёшь, что вещи «сами себя несут».

И вдруг магические путы исчезли.

По инерции она прошла ещё несколько шагов, а потом без сил опустилась в дорожную пыль. И в последнюю секунду успела поймать уплывающий узел, на ходу отменив заклинание.

Сознание плыло, ноги и руки дрожали, лёгкие горели огнём – ей в жизни не приходилось столько бегать.

Теана сидела на земле, хватая ртом воздух. И мечтала, чтобы её не трогали. В идеале – больше никогда не трогали. Или хотя бы, ближайший час. А ещё дали ей воды, потому что в горле всё пересохло.

Увы – не прошло и нескольких секунд, как к загнанной девушке приблизилась лошадь с тем самым, «библиотечным» дэвсом.

– Неженка, – выдал мужчина.

Теана подняла голову и сквозь слёзы на него посмотрела.

Дорогу она не выдержит, это очевидно. Может быть, если хорошенько разозлить мужчину, тот просто прикончит её? Избавит от мучений...

– Бегать наперегонки с лошадью меня не учили, – огрызнулась она, усилием воли не позволяя себе съёжиться и отползти подальше. – Если бы знала, что попаду в руки таких благородных люд... дэвсов, то тренировалась бы с трёхлетнего возраста!

– Вставай, – бесстрастно приказал «библиотечный».

Стиснув зубы, чтобы не показывать, насколько трудно ей выполнить это простое действие, Теана поднялась, судорожно вцепившись в свой узел. И тихо охнула, когда ногу прострелила острая боль – опять камень! От подошв одни лохмотья остались, можно сказать, дальше она побежит босиком.

– Дай сюда, – мужчина протянул руку к вещам.

– Зачем? – насторожилась девушка, лихорадочно прикидывая, как бы спасти тетрадь с записями. – Вы сами разрешили мне взять всё, что я могу унести. Я несусь!

– Вижу я, как ты «несёшь», – фыркнул дэвс. – Кто тебя учил кастовать?

– Что??? – мысли заметались – он заметил её заклинание!

Какой ужас!!!

В Империи женщинам не разрешалось пользоваться даром, да и встречался он у редких единиц. Магия – привилегия мужчин. Впрочем, у мужчин и так вся жизнь состоит из привилегий... Их даже наказывать нельзя, чтобы они не совершили. Как же – высшее проявление божественного!

По преданию, Светлолика родила близнецов – сына и дочь. Дочери она подарила красоту, а сына наградила магическим даром. Но сестра позавидовала брату и захотела себе всё. Коварная девушка подставила его, лишив силы. Светлолика рассердилась и наказала весь женский род, который до сих пор искупает вину той сестры... Если рождается девочка с даром, то магии её не учат, внушают, что женщине иметь силу стыдно, она краденая. А за применение дара могут и казнить – в зависимости от того, что несчастная умудрилась намагичить. По крайней мере, в Империи. Может быть, к лучшему, что дэвс заметил? Скорее отмучается...

– Никто не учил, я такой родилась, – Теана вскинула подбородок вверх, готовясь умереть достойно.

– Дай, – повторил дэвс, показывая на вещи.

– Сама понесу, – всё равно ей терять уже нечего.

Мужчина завёл глаза к небу, потом вздохнул, тронул коня пяткой, и тот приблизился к девушке вплотную.

Теана, умирая от страха, изо всех сил старалась не показать этого. И не сводила глаз с дэвса.

«Он ударит её магией? Или просто растопчет лошадью?»

Ни то, ни другое.

Девушка не успела опомниться, как сильные руки подхватили её подмышки и усадили перед собой на лошадь.

– Хотел приторочить твой узел к седлу, – буркнул мужчина. – На этот раз уступлю – раз так решила, то держи его сама. Но имей ввиду, баад, моё терпение имеет границы. Лучше бы тебе к ним не приближаться.

Теана поражённо выдохнула – не убил!

Приберёг на будущее? Видимо, ей уготовано что-то иное, чем смерть от копыт лошади или усталости. Иначе, зачем бы дэвс стал тратить на баад своё время и силы? Проявлять какую-никакую заботу о ней?

Насколько она помнила, в Империи долг считается отданным и преступление оплаченным, когда вира пройдёт весь путь, который выпал на долю пострадавшей. Знать бы ещё, что такое натворил реал в Стране дэвсов! Или лучше заранее не знать? И так понятно, что раз дэвсы ждали двадцать лет, раз отец специально для уплаты долга позволил ей родиться и расти, думая, что она родная дочь райли... В общем, ничего хорошего её не ждёт.

И этот, «библиотечный», заботится не о её благополучии, а о справедливом свершении возмездия. Око за око... Она должна добраться до Страны целой и относительно невредимой, чтобы в полной мере вкусить всё, что реал проделал с той несчастной.

Но это будет потом. Искушение преступления, совершённого отцом, ждёт где-то впереди, у неё будет время, чтобы погоревать о своей участи. И может так случится, что до расплаты она даже не доживёт. Дорога дальняя, а дэвсы не похожи на добрых нянек. Поэтому, пока она жива и почти цела, ей надо думать о насущных проблемах, решать сиюминутные задачи. И сейчас главная из них – она на одной лошади, едва не на коленях и не в объятиях чужого мужчины. Ей хорошо вбили в голову, что такое возможно только с супругом, иначе несмываемый позор!

Вот и что делать, а?

Девушке было неприятно от одной мысли, что о ней могут подумать... вернее, обязательно подумают все встречные мистрис, мистрэл и даже акши!

И Теана постаралась отодвинуться от дэвса, как можно дальше. Чтобы, не дай Светлолика, не прижаться к его руке или телу. Проблема была в том, что сам мужчина не делал никаких попыток, чтобы придать их композиции более пристойный вид. Его ноги постоянно задевали юбки девушки, а руки заключили стан Теаны в кольцо, время от времени касаясь её предплечьями.

Стыд-то какой!

Ну да, а как иначе ему держать повод? Но всё равно неловко...

Матуш... райли с ума бы сошла.

И снова горечь накрыла с головой – не матушка. Нет у неё матери... И даже времени не было выяснить, что с ней случилось!

Между тем, дэвс решил, что пассажирка вполне адаптировалась, можно ускоряться. Он толкнул лошадь, понукая её прибавить ход, и та с шага перешла на крупную рысь.

Если до этого Теана с трудом удерживала равновесие, то стоило коню увеличить скорость, как девушка почувствовала, что неумолимо сползает. Её подкидывало вверх и в стороны, раз за разом больно ударяя бедром о луку седла. Держать спину прямо становилось всё сложнее, ведь ещё надо было следить, чтобы не слишком прижиматься к дэвсу и не выронить узел с пожитками!

Теана вцепилась одной рукой в вещи, а пальцы второй ухватились за подвернувшуюся прядь лошадиной гривы, и скольжение немного замедлилось. К сожалению, ненадолго.

– Держись за меня, – рыкнул дэвс, и от неожиданности девушка выпустила спасительную гриву. В этот самый момент конь сделал странное движение, следом Теана почувствовала краткий миг полёта и жёсткое приземление. Лука седла очень больно стукнула многострадальное бедро, девушку швырнуло назад, прямо в дэвса, и чтобы не упасть, она машинально выставила правую руку назад, почувствовав, как впечатывается во что-то мягкое. Зато падение сразу замедлилось, и Теана смогла на мгновение перевести дух.

– Ы-ы! – сдавленно взвыл мужчина. – Я сказал, держаться за меня! А не хватать за...

Оборвав тираду, он издал шипящий звук, затем перекинул поводья в одну руку и второй грубо перехватил пассажирку, придвинув её к себе вплотную и почти впечатав в своё тело.

Теана возмущённо трепыхнулась и выпустила из пальцев драгоценный узел.

– Мои вещи! – она дёрнулась было следом за падающими вещами, но дэвс удержал её на месте.

– Моя одежда, – всхлипнула Теана.

У неё же ничего больше нет! И там тетрадь...

– Сиди, – рыкнул мужчина. – Колин, подними свёрток с барахлом и приторочь к своему седлу!

Девушка с облегчением выдохнула и только открыла рот, собираясь поблагодарить, как лошадь снова толкнулась, следом краткий миг полёта и снова жёсткое приземление.

Теана охнула, чувствительно прикусив губу, но благодаря поддержке дэвса, её уже не мотыляло, как листок на ветру. И хоть она снова ушиблась о луку, но приложила об неё с меньшей силой, чем при первом прыжке скакуна.

– Чем ваш реал только занимается, – пробурчал дэвс. – Дороги не чищены, все в колдобинах, камнях и упавших деревьях. На повозке не проехать, только верхом. И это совсем рядом с дворцом реала! Боюсь представить, что ждёт путника вдали от столицы.

Девушка промолчала.

Во-первых, ей было не до нечищеного тракта – поперёк её живота, вжимая Теану в крепкое тело дэвса и напрочь отшибая все мысли, лежала горячая и тяжёлая рука мужчины. И, во-вторых, она всё равно ничего не понимала в расчистке дорог – как это должно делать. И кому.

К счастью, поваленные деревья им больше не встречались, и дальше лошади шли относительно ровной рысью.

Поскольку этой ночью Теана почти не спала, торопясь дочитать книгу о Стране дэвсов, то не было ничего удивительного, что через некоторое время размеренной езды её начало клонить в сон.

– Держись, – грубо встряхнул её дэвс, и девушка испуганно встрепенулась – она что – умудрилась задремать, прижавшись к груди чужака?

– Скоро устроим привал, лошадям нужно передохнуть, – зачем-то сообщил ей мужчина. – Ты что, никогда не ездила верхом?

Теана отрицательно мотнула головой.

– Твой отец ещё больший идиот, чем я думал, – отреагировал дэвс. – Держись рукой за гриву и... а где твои туфли?

Теана скосила глаза, приподняв одну ногу – босая. Видимо, слетели, когда её швыряло после первого прыжка лошади... Впрочем, после той пробежки по каменистой дороге от них всё равно почти ничего не осталось – тонкая подошва истрепалась на первом же километре, и у неё было полное ощущение, что она бежит босиком.

– Гросс! – буркнул мужчина, с досадой рассматривая испачканные пылью ноги пассажирки. – Ещё никуда не доехали, а проблемы из-за тебя только прибавляются. В твоём узле есть запасные?

– Нет, – тихо ответила Теана.

Собираясь, про обувь она даже не вспомнила. Совсем. Иначе сменила бы домашние туфельки на крепкие ботинки для прогулок. Но её жизнь так быстро и настолько круто изменилась, что она не успела опомниться. А присесть и спокойно подумать ей не дали...

– Гросс! – повторил мужчина и крикнул, обращаясь к соплеменникам. – Колин, Олав, сворачивайте с тракта в первое же приличное селение!

Крикнул он на своём языке, но Теана всё поняла. И тихо порадовалась, что в своё время нашла тот ход, и каждый день на протяжении нескольких лет прокрадывалась в учебную ком-

нату братьев! Если бы не это, она никогда не смогла бы настолько овладеть своим даром, и запомнить столько полезных заклинаний.

Но показывать, что понимает чужой язык, она не стала, разумно рассудив, что неведение новых хозяев может сыграть ей когда-нибудь на руку. Как говорилось в одной книге – полезно, если противник тебя недооценивает. А то, что дэвсы ей никакие не друзья, ясно, как солнечный день.

Стараясь не заснуть, Теана принялась повторять про себя базовые заклинания, вызывая в памяти последовательность действий.

Дорога тянулась, петляла между холмами и рощами, которым, казалось, конца краю не будет. Время от времени им встречались небольшие деревни, которые тракт разрезал пополам – справа три дома, слева один. Или три-четыре. Но дэвсы не останавливались. Видимо, «библиотечный», отдавая приказ об остановке, имел в виду более крупное поселение.

Наконец дорога сделала крутой зигзаг, и перед взором девушки предстал небольшой город.

– Эр Ингвар, отдых коням? – слегка поклонившись «библиотечному», спросил один из дэвсов.

– Да, Хэвард, сворачивайте к постоялому двору.

И Теана мысленно произнесла – вот она и узнала их имена! Колин, Хэвард, Олав и... Ингвар. Нет, эр Ингвар. А эр у дэвсов – это вежливое обращение к старшему? Жалко, не успела дочитать Справочник!

Погружённая в свои мысли, она не заметила, что всадники съехали с тракта и свернули к длинному двухэтажному дому. Очнулась только тогда, когда кони остановились.

– Мистрэллы, – почувствовав возможность хорошо заработать, к ним со всех ног уже мчался хозяин постоялого двора, – моя гостиница лучшая в городе! Михась, Томиш, Вирт, примите лошадей! Не волнуйтесь, конюхи и расседлают, и почистят, и выведут их. И покормят, когда лошадки остынут! Мистрэл!

Безошибочно определив старшего, хозяин склонился в подобострастном поклоне перед Ингваром. – Для мистрис служанки принесут горячей воды. Сколько нужно мистрис, столько и принесут!

– Комнат и воды не надо, – буркнул дэвс и неожиданно для девушки буквально сбросил её вниз.

Она едва успела сгруппироваться: повезло, что под руку попало стремя, в которое Теана и вцепилась, удержав себя от падения. От долгой езды в неудобной позе всё тело затекло, по ногам сразу же побежали болезненные мурашки, восстанавливая кровообращение.

– Не надо? – огорчился хозяин гостиницы. – Как скажете, мистрэл. А мистрис...

Договорить он не успел.

– Похлёбку, жаркое, в общем, полный обед на четверых, – приказал Ингвар и, наклонившись, дёрнул Теану за косу, вынуждая выпрямиться и отлепиться от лошади. – Мистрис здесь нет. Есть девка, баад. Её в конюшню вместе с нашими лошадьми. Пусть помогает расседлать и выводить. Потом принесёшь ей что попроще, что едят твои слуги. И да, предупреди всех, чтобы к ней не прикасались, я навесил следилку. Не дай, Светлолика, кто хоть пальцем... Выдерну с корнем. Ясно?

Потрясённый хозяин молча кивнул.

– Ещё найди на её ногу какие-нибудь башмаки, – Ингвар, не оглядываясь на Теану, повернул к зданию постоялого двора. – И не трати время, я не люблю ждать!

Следом за ним отправились и остальные дэвсы. А она осталась стоять возле лошадей.

– Заснула, что ли? – окрикнул её один из местных конюхов. – Бери повод, шагай шире!

Как под гипнозом, девушка протянула руку к лошади эра, ухватила за поводья, и с опаской поглядывая на животное, неуверенно побрела за слугами в сторону конюшни. Изранен-

ные ступни сразу заныли, но она стиснула зубы и вскинула выше подбородок – ни за что не покажет, как ей больно! Она – дочь реала. Пусть, наполовину чужая дочь, пусть расплачивается не за своё прегрешение, но она не склонит головы, не будет вести себя, словно кругом виновата.

Девка, говорите? В конюшню?

В носу засвербело, глаза налились слезами, но Теана усилием воли подавила порыв. Никто не должен видеть её слёзы! Не она выбрала себе такую судьбу, и пока она в силах вести себя достойно, никакая грязь к ней не прилипнет.

На каждый шаг ноги отзывались болью, но девушка не подавала виду. Ей вполне достаточно, что слуги косились на неё с нескрываемым интересом, и добавлять им ещё один повод для обсуждения Теана не хотела. И так похоже, что в ней опознали старшую дочь реала. Наверняка сразу, как они покинут постоялый двор, в столицу полетит стайка вестников с подробным описанием увиденного, ведь родня в столице может быть не только у какого-то одного жителя. И новость о рее, которую новый господин отправил на конюшню, как обычную служанку, в скором времени облетит весь городок, а через непродолжительное время и всю Империю. Люди падки на чужую беду.

Матуш... Райли будет довольна, узнав, каким унижениям подвергается чужая ей дочь. А если при этом донесут, что отданная в уплату вины девушка плачет и испытывает страдания, её счастьем не будет предела. Дождалась отмщения!

Поэтому ни капли слезы, ни одной гримасы боли – не хочется доставлять райли дополнительную радость.

Светлоликая, за что она так её ненавидит? Чем Теана-то перед ней провинилась? Разве её вина, что отец решил завести ребёнка от наложницы? Конечно, от наложницы – ни одна семья не позволила бы так использовать женщину из своего рода. Значит, матерью Теаны могла стать только бесправная – алея реала. Вещь, пропажу которой никто не заметил...

Конь послушно шагал вслед за девушкой, время от времени пофыркивая и обдувая тёплым дыханием её шею.

Щекотно!

В конюшне Теане показали на пустое стойло, куда следует поставить лошадь.

– Дев...а, ты впервые вожжаешься с конём? – осторожно поинтересовался самый старший из конюхов.

Теана кивнула.

– Тогда смотри, как и что мы делаем и повторяй. Сначала коня надо отшагать, потом расседлать и растереть. И можно ставить в стойло. Напоить и дать сена. Я бы сам занялся лошадью, да чужак ясно приказал именно тебе обихаживать его скакуна. Сама понимаешь, неприятности никому не нужны, а твой хозяин не выглядит добрячком.

– Я постараюсь. Но что такое отшагать? Как это?

– Это просто – берёшь за повод и ходишь вон по кругу, тут же, возле конюшни, минут пятнадцать-двадцать, пока конь не выровняет дыхание и не обсохнет. Говорю же – смотри на меня! – с облегчением ответил мужик и потянул за собой рыжего коня Колина.

И Теана ходила по кругу, сжимая в пальцах ремень повода, стараясь не морщиться, когда под многострадальные ноги попадал очередной камешек или колючка.

Как только пожилой конюх дал разрешение вести лошадей под крышу, она вернулась с конём в конюшню. Но там у девушки возникла ещё одна проблема. Со стороны ей казалось, что расседлать лошадь очень просто – вон, как быстро и ловко управились конюхи! Но не в её случае, потому что, как выяснилось, у неё не хватает силёнок, чтобы расстегнуть пряжку подпруги. Теана пыхтела и дёргала за ремень, пока конюх не подошёл и не помог. А затем

сам и растёр коня пучком свёрнутой в жгут соломы, потому что у Теаны не получалось делать это достаточно энергично.

– Какая-то вы совсем хилая. Как же вы справитесь с искуплением? – с сожалением констатировал конюх, перейдя на вежливое обращение, и Теана поняла, что весть о её участии уже ушла в народ. – Мне жаль, рея... Садитесь вон на тючок. Пока ваш господин не видит, я быстро сам всё сделаю.

Затем он ввёл коня в стойло, ему первому принёс воды и насыпал зерна. Конь Ингвара удобно расположился, аппетитно хрумкая свой обед, и девушка наконец решилась присесть. Выбор был невелик – прямо на пол или на тючки соломы. Она предсказуемо выбрала солому, да и пожилой конюх именно её и советовал.

Ноги гудели, руки дрожали, хотелось есть, пить, в уборную. И спать. Но её узелок вместе с остальной поклажей дэвсов слуги отнесли к ним в комнаты, ей даже подстелить было нечего, сидеть же на голой соломе оказалось не так уж и удобно – она кололась.

Помучившись немного, девушка решила выйти наружу и поискать отхожее место.

На Теану косились, сами с ней не заговаривали. Но тут же отзывались, показывали, куда идти, стоило задать вопрос. Видно было, что простые люди жалели бывшую рею и понимали, что участь её решена.

Теана никогда ещё не чувствовала себя настолько грязной. Одежда запыхалась и пропахла лошадиным запахом, под ногтями появилась траурная каёмка, лицо тянуло от высохшего пота и пыли. И ноги саднили и гудели. Хотелось просто упасть и не шевелиться.

Но девушка заставила себя сначала посетить уборную, а потом долго плескаться у колодца, отмываясь, насколько это возможно. Попутно она напилась удивительно вкусной воды, заполняя пустоту в желудке, а потом вернулась к лошадям.

– Рея, – стоило ей войти в двери, как сбоку раздался приятный женский голос.

От неожиданности Теана едва не подпрыгнула.

– Рея, – повторила пухленькая женщина, выступив из тени, – тут вот... обед вам!

И показала корзинку, накрытую белой тканью.

– Не побрезгуйте!

– Спасибо! – есть очень хотелось, а вежливое обращение едва не выбило слезу. – Только я уже не рея...

– Для нас вы навсегда рея, – упрямо продолжила женщина. – Я положила кушаний на свой вкус, надеюсь, вам понравится.

– Как тебя зовут?

– Тамира, мой господин – владелец постоянного двора. Я как услышала, что чужеземцы привезли вас, так сразу и бросилась собирать еды получше. Там и мясо, и курочка, овощи, молоко и травяной чай. А ещё кусок медовой коврижки. Вы кушайте, кушайте! А то бледная совсем...

Женщина горестно вздохнула.

– Утром прилетел вестник, двоюродный брат мужа сообщил, что нашу рею отдали чужеземцам за виру. Я так и подумала, что вы не минуете наш город. Ох, что же я болтаю? – Тамира всплеснула руками. – Кушайте, я сейчас!

И пулей выбежала из конюшни вон.

От корзинки шёл умопомрачительный запах, девушка пару мгновений колебалась, но быстро убедила себя, что в её положении надо пользоваться всеми выпавшими возможностями.

Дэвс приказал накормить свою собственность? Вот жена хозяина и выполнила это указание. А то, что в корзинке отнюдь не еда для слуг – попроще, как обозначил качество её обеда Ингвар – так, может быть, тут слуги именно так и питаются?

Через пятнадцать минут она наелась до отвала. И как раз доедала коврижку, прихлёбывая отвар, когда вернулась Тамира.

– Вот, примерьте, – и поставила перед Теаной ботинки. – Это моей старшей дочери. Не смотрите, что не новые, они ещё крепкие и долго послужат. Не новые, зато разношенные – не будут натирать. Ох, да у вас все ножки побиты.... Я сейчас!

Женщина снова исчезла и через десять минут вернулась с баночкой мази, куском холста и вязаными носками.

– Эта мазь просто волшебная – помажете все ранки, потом надо ноги завернуть в ткань и сверху носочки – для тепла. Лучше на ночь, тогда утром и следа от порезов не останется!

Вы берите баночку, берите! Сейчас помажете, и когда на ночь остановитесь – повторите. Не дай Светлолика, воспаление начнётся – пропадёте. Разве чужеземцы будут о вас заботиться?

А у нас тут ведьма-травница хорошая. С магией делает зелья – все как одно – действенные. Не побрезгуйте!

– Тамира, мне ведь заплатить нечем, – тихо произнесла Теана. – У меня ничего нет. Я очень благодарна за еду и помощь, но...

– И думать забудьте! – женщина даже руками замахала. – Наша рея, да чтобы я с неё, с вас, то есть, деньги требовала? Все знают, что старшая рея к слугам уважительна и никого под кнут ни разу не подвела. Лучше бы чужаки вторую рею выбрали, ту не жаль – все слышали, как она над людьми измывается. Бедные горничные кровавыми слезами от неё и райли плачут, – женщина огорчённо качнула головой. – Мазь и ткань с носками мои собственные, ботинки дочери, прошлогодние, я могу этим сама распоряжаться. Не переживайте, мой господин разумный хозяин, он не посчитает это самоуправством! Доберётесь до чужой земли, кто вам там поможет? Не отказывайте мне в такой малости!

– Спасибо... Если я когда-нибудь вернусь, то найду способ вас отблагодарить, – пробормотала Теана.

– Главное, выживите, – ответила Тамира и промокнула глаза уголком платка. – У моей сестры так дочь за виру забрали. Её старший сын конём насмерть стоптал господского дитёнка. Не хотел, так вышло – конь птицы испугался, а малец возьми да и выскочи на середину тракта. Не смог племяш сразу лошадь остановить...

Женщина махнула рукой.

– Пропала девка, замучили её в той семье. Не простили смерти мальчика. Оно понятно – своё дитя всегда жальче, только девчонка-то не виновата была. Да и брат её тоже, но закон один для всех и не разделяет, где злой умысел, а где несчастный случай. Пусть Светлолика вас бережёт!

– Тами-ира! – раздался зычный голос.

– Ох, мой зовёт, – подорвалась женщина. – Корзинку я потом заберу, вы её тут, в соломке оставьте. Отдыхайте!

И унеслась.

Теана дожевала коврижку, потом обработала пострадавшие ступни. Ноги почти сразу перестали ныть, да и ранки больше не давали о себе знать. Действительно, очень хорошая тут травница!

Вздыхнув, девушка положила баночку с мазью в карман юбки, носки не надела, тоже приберегла, опустил во второй карман. И отставила корзинку с остатками обеда в сторону, втиснув её между двумя тючками соломы.

Потом оценила оставшийся после перевязки кусок ткани и решила постелить его поверх импровизированного ложа – всё будет не так колко!

И только улеглась, как появился конюшенный мальчик и поставил перед Теаной чашку.

– Вот, обед. Я миску потом заберу, – протараторил мальчик и тут же унёсся прочь.

Теана наклонилась, рассматривая содержимое – простая каша. Кажется, даже без масла. И ломоть серого хлеба. Значит, она не ошиблась, и жена хозяина постоянного двора накормила её на своё усмотрение, без позволения хозяина. Можно сказать, на свой страх и риск!

Вот же! Смелая женщина... Лишь бы муж не узнал и не наказал её!

Теана немного поёрзала, устраиваясь на соломе, и не заметила, как уснула.

Глава 5

– Вставай!

Глаза никак не хотели открываться, звук голоса доносился, словно из-под толщи воды. Или плотной стены тумана.

– Вставай, я сказал! – и Теану чувствительно встряхнули.

Девушка, толком не проснувшись, вскочила и тут же плюхнулась обратно на солому.

– Почему не ела? – продолжал долбить в голову громкий голос.

Кое-как разлепив веки, Теана с трудом смогла сконцентрироваться на говорившем.

А-а-а! Библиотечный! То есть, Ингвар. Что ему опять не так?

– Я спрашиваю, почему не съела обед?

И как объяснишь, что до каши она уже так наелась, что ни ложки не войдёт? Нельзя говорить, ведь Тамиру могут наказать.

– Нет аппетита.

– Следующая остановка будет уже в сумерках, и до неё ты не получишь ни куска! Ешь сейчас!

И не нужны ей куски... Сыта по горло.

– Я не знаю, как мне к вам обращаться...

– Тебе ко мне лучше вообще не обращаться. По крайней мере, пока я не разрешу и сам не спрошу. Сейчас мне не до разговоров. Быстро взяла ложку и всё съела!

– Я не голодна.

– Быстро. Взяла. Ложку. И. Всё до крошки. Съела! – глаза чужака жгли, как раскалённые угли.

– Я не хочу есть.

Дэвс подскочил к Теане, ухватил ручищами за плечи и слегка встряхнул. У девушки мотнулась голова – вот-вот оторвётся. И звучно клацнули зубы. Хорошо, язык вовремя убрала!

– Меня не интересует, что ты хочешь. Твоя обязанность беспрекословно повиноваться. Сейчас же всё съела!

Девушка прикусила губу – вот что ей делать, а? Есть некуда. И не есть нельзя. Вон, как его разобрало, аж красный весь от злости. Ещё прихлопнет тут...

И снова возникла та же мысль – может, к лучшему? Зато сразу отмучается...

Но невозможный дэвс задался целью во что бы то ни стало довести её до Страны. И накормить, чтобы жертва не протянула ноги раньше времени.

Пока Теана горестно размышляла, как поступить, терпение у мага лопнуло.

Она не уловила, что именно сделал мужчина, просто с изумлением увидела, как её собственная рука тянется к чашке, берёт ложку и зачерпывает кашу.

Попытка увернуться от порции не увенчалась успехом. Казалось, что тело Теаны вдруг зажило своей жизнью: как девушка ни старалась сбросить наваждение и вернуть себе управление телом, у неё ничего не выходило. Ложка за ложкой каша перемещалась из миски в её организм. К горлу подступала тошнота, внутри всё сжалось – переполненный желудок отчётливо сигнализировал, что ещё немного, и он за себя не ручается!

Но пока миска не опустела, дэвс и не подумал снимать заклятье.

– Сколько с тобой хлопот, – заметил он, когда последняя крупинка была съедена. – Стоило упираться? Учти на будущее – я говорю – ты выполняешь. Без вопросов, отнекиваний и отказов. В противном случае, я повторю сегодняшний урок.

Теану мутило, каша стояла комом, и девушке было не до нотаций.

– Ты поняла?

– Я... не, – кивать она побоялась, но договорить не успела: в глазах потемнело, тело пронзил особенно сильный спазм, и большая часть съеденной каши изверглась прямо на дэвса.

– БИ-Ы-Ы!!!

После избавления от лишней еды Теана испытала заметное облегчение. Голова уже не кружилась, тошнота и чувство сдавленности тоже прошли. К тому же, грех радоваться чужому несчастью, но вид меховой безрукавки Ингвара, по которой в живописном беспорядке распределилась та самая каша, почему-то существенно поднял ей настроение.

Чего нельзя было сказать о мужчине – пожалуй, Теана ни разу в жизни не видела настолько потрясённого выражения лица.

– Что это было? – очнулся Ингвар.

– Я предупреждала, что не голодна, – ответила Теана, постаравшись придать себе смиренный вид. – У меня всегда так – ничего насильственного организм не принимает. С детства.

– Ты ещё и ущербная? – рыкнул мужчина, запуская отчищающее заклинание. – Ладно, учту на будущее, что насильно кормить тебя не стоит. Но уморить себя голодом я не позволю, поэтому готовься – лично буду следить, как и что ты ешь.

– А если у меня опять не будет аппетита?

– Снова говоришь без разрешения? – выгнул бровь дэвс. – Значит, я сделаю так, чтобы аппетит появился. Что это?

Он наконец заметил повязки на ногах Теаны.

– Это. Мне... У меня с собой была мазь. И кусок холста. В кармане! Обработала ранки на ногах, – лихо соврала девушка.

Ну, не подставлять же добрую жену хозяина постоянного двора?

– Покажи, – Ингвар протянул руку.

Пришлось извлечь баночку и вложить её в мужские пальцы.

Дэвс повертел её в руке, открыл крышку, понюхал. И вернул Теане.

– Жир очетка и вытяжка разных трав. Пользуйся. Мы слишком затянули с обедом, поэтому дальше придётся ехать быстрее. Обувь тебе принесли? А, вижу. Обувайся и выходи во двор.

Радуюсь, что легко отделалась, Теана проворно размотала полоски холстин, свернула их рулончиком и, поколебавшись, отправила в карман к носкам. Юбка заметно оттопырилась, но расставаться с тканью не хотелось. Это во дворце она могла в любое... ну, почти в любое время, достать всё, что ей понадобится. А в дороге, да ещё и под недобрым присмотром дэвсов... Ну как она снова сойдёт ноги, или поранится как-нибудь иначе? Где взять бинты? Нет уж, лучше потерпеть неудобство из-за переполненных карманов, чем потерять холстину или носки!

Отряхнув изрядно помятое и уже несвежее платье, она всунула ноги в ботинки. Как и говорила Тамира, те оказались удобными и мягкими.

– Баад! – сердитый окрик снаружи.

Да уж, терпением Ингвар явно не отличается. Потом, у неё имя есть... мог бы...

Оглянувшись на солону – не забыла ли чего, девушка поспешила выйти.

Все четверо дэвсов уже сидели верхом и с неудовольствием смотрели на Теану.

– Слабая, ущербная, ещё и копуша, – сквозь зубы бросил самый светловолосый из дэвсов. Кажется, его звали Олав.

– Ну да, если бы не долг перед кровью Мэрит, то прибить бы её тут, в назидание реалу. И бросить тело собакам, чтобы не тащить через полмира, – согласился с ним Хэвард.

– Эсты, мне кажется, вы лезете не в своё дело, – произнёс Ингвар.

– Эр.

– Эр!

Оба немедленно склонили головы и отъехали в сторону.

– Мальчиков можно понять, – отозвался четвёртый, самый старший из всех – Колин. – Мэрит была гордостью клана и должна была породнить нас с Восточным княжеством. А эта – пренебрежительный взмах в сторону Теаны – годится только в жертву.

Девушка прикусила изнутри щеку, чтобы не выдать, что хорошо понимает, о чём они говорят. И как её ранят эти слова.

Упрямо вскинула вверх подбородок, давая себе зарок, что ни за что не попросит у дэвсов помощи или пощады.

– Не нам оспаривать древние обычаи, – негромко ответил Ингвар. – Вы не хуже меня знаете, что реал должен заплатить за смерть Мэрит. Забрать его жизнь мы не можем, закон не позволяет требовать жизнь преступника, ведь это слишком лёгкое наказание. Отдать самое ценное, что есть у мужчины – любимую дочь, и всю жизнь терзаться, что обрёк своё сокровище на муки – самый страшный ужас для любого из нас. Вы видели детей реала – старшая в шелках и драгоценностях, младшая одета, как ребёнок, хоть ей уже семнадцать. И реал пытался всучить нам сорок сундуков с барахлом реи, включая самую лучшую свою карету, чтобы дочь ехала с удобствами. А до этого предлагал выкуп или даже забрать вместо старшей младшую, лишь бы мы не трогали его любимую девочку.

Дэвсы переглянулись и закивали, соглашаясь.

А Теана слушала, широко раскрыв глаза: они думают, что отец будет волосы на себе рвать, печалась о её участи? Надо же, оказывается, он целый спектакль разыграл перед ними. Светлоликая... Да ему и на Лалию наплевать, ведь она всего лишь женщина! Для реала главные люди – мужчины!

Неужели в Стране дэвсов иначе, и дочерей любят и ценят наравне с сыновьями?

– Значит, мы забрали именно то, что дорого преступнику. Ту, чью потерю он будет оплакивать до конца жизни, – завершил речь Ингвар.

И тут она не выдержала – неуместный смех вырвался, как Теана ни пыталась его сдержать. Девушка закрыла рот рукой и сотрясалась в конвульсиях, не в силах поверить в услышанное.

Дэвсы думают, что наказали реала! Видимо, они не удосужились выяснить, какое место в Империи отведено женщинам! Узнали, что здесь есть обычай виры, и не разобрались, что сестёр и дочерей в уплату преступления, совершённого отцом или братом забирают не потому, что тот будет на себе волосы рвать от горя, а потому что женщин не жалко. Мужчина – носитель магии и фамилии, крови рода. А девушки – расходный материал.

– У неё ещё и падучая? – удивился Олав.

– И что интересно, настолько тебя рассмешило? – недовольным голосом спросил Ингвар. Но Теана не могла говорить, только всхлипывала, не в силах унять смех, который грозился вот-вот перейти в истерику.

Что ей делать? Рассказать, насколько дэвсы просчитались и выдать этим, что она понимает их речь? А поверят они её словам о месте женщины в шкале ценностей реала? И если поверят и вернут назад, то долго ли она проживёт, если чужаки заберут Лалию или, упаси Светлоликая, одного из братьев?

– Ну, раз у баад столько силы, то пусть проветрится, – Ингвар сверкнул глазами и развернул коня в сторону выезда со двора. – Крикнешь, когда решишь, что нагулялась.

Теана не сразу поняла, что он имеет в виду, но когда на руки ей накинута магический канат, то сомнения отпали – дэвс решил снова пустить её пешком за лошадьми. На глазах у всего постоянного двора! И жителей города, ведь часть пути наверняка пройдёт по его улицам!

Хочет, чтобы это стало известно отцу, думает, что это доставит реалу невыносимые муки... Идиот!

Дальше додумать она не успела, потому что магканат натянулся, и чтобы не упасть, ей пришлось пуститься бегом.

Юбка с битком набитыми карманами мешалась, путаясь в ногах и захлёстывая их. Выбоины, камни и мусор не давали отвести взгляда от дороги, но краем глаза она успела заметить, что за их отъездом наблюдают все служащие и постояльцы постоялого двора.

Лошади дэвсов шли крупным шагом, а стоило им выехать на тракт, как Ингвар поднял своего коня в рысь.

Сволочь! Гад! Урод! Что бы ты... Чтоб тебе икалось! Чирей на задницу! – мысли в голове хаотично скакали, цепляясь за главную – не упасть!

В глазах уже привычно потемнело, ноги подкашивались и заплетались, магканат натягивался всё сильнее, и Теана бежала уже на одном упрямстве. И поддержке магии привязи.

Вялая мысль скользнула краем, но Теана успела ухватить её за хвостик.

Ингвар, чтоб ему лихорадку схватить, пользуется тем, что сильнее. Унижает, ломает. Ждёт, когда она взмолится. Ему что – мужчина, маг, вот и делает, что хо... Маг... Маг? Но и она – маг! Пусть не слишком умелый, но кое-какие заклинания она знает! И если успеет вспомнить, прежде чем позорно свалится в дорожную пыль, то...

Она успела.

На остатках силы изловчилась пробормотать нужные слова, вплести в них магию. И едва не заплакала от облегчения, когда воздушный поток подхватил её тело, удерживая в вертикальном положении. Со стороны казалось, что она продолжает бежать, а на самом деле Теана блаженно плыла по воздуху.

Дэвсы миновали последние городские дома, дальше тракт пошёл через поля. Теана молчала, наслаждаясь отдыхом, и сквозь полуприкрытые ресницы следила за всадниками.

Трое скакали, не оглядываясь назад. А вот Ингвар оборачивался всё чаще и чаще.

Правильно, они уже километров пять отмахали, она давно должна была или упасть или взмолиться! Ну ничего, пусть поломаёт голову...

Наконец мужчина не выдержал, и Теана почувствовала, как истончается магканат, а следом за этим дэвс разворачивает лошадь в обратную сторону.

И всего на долю мгновения позже, чем исчез поддерживающий её аркан, она отменила заклинание левитации, тяжело плюхнувшись в дорожную пыль.

Сразу заныли перетруженные мышцы, Теана закрыла глаза: лежать бы так и лежать... Так нет, сейчас дэвс снова взгромоздит её впереди себя и придётся ей обновить о луку седла старые синяки и набить новые...

– Гросс подери, что с тобой? – встревоженный дэвс на ходу кубарем соскочил с коня и бросился к лежащей в пыли девушке.

Теана следила за приближающимся мужчиной сквозь ресницы и совсем было собралась гордо вскинуть голову – не дождёшься! – но в последнее мгновение удержала порыв.

Хотел унижить? Проучить? Напомнить, где её место?

Получи бессознательное тело.

И она расслабилась, изображая тряпичную куклу.

– Баад! – девушка ощутила, как Ингвар встряхнул её и, не получив отклика, поспешно поднял на руки. – Эй, сюда!

Это, видимо, уже своим соплеменникам.

– Баад! Очнись же! Упрямая девчонка, сказал же – устанешь, сразу кричи! Гросс тебя подери! Теана!

И она с трудом удержала улыбку – надо же, как напугался! Даже имя вспомнил...

– Что с ней? – раздался встревоженный возглас подъехавшего Олава.

– Загнал? – Колин.

– Жива? – Хэвард.

– Жива, – глухо ответил дэвс, вставая с колен с Теаной на руках. – В обмороке. Что делать?

– Она – дочь реала, – заметил Хэвард. – Привыкла к другому обращению, ну и гордость, опять же. Покорности от такой не стоит ждать. Пока она не поймёт, что никто с ней нянчиться не собирается, так и будет упрямиться. Надо вернуться в город, найти лекарку, а лучше сразу целителя.

– Вот ещё, время тратить! Ей так и так помирать, какая разница – здесь или там? – возмутился Олав.

– Разница есть, – возразил Колин. – Ты забыл что ли? Баад должна пройти весь путь Мэрит. И умереть так же, как и она. И там же, где она погибла.

– Только тогда кровь Мэрит будет считаться отомщённой, и её душа уйдёт на перерождение, – добавил Хэвард.

И Теану поглотила темнота – от усталости и ужаса её накрыл настоящий обморок...

Глава 6

Как они ни спешили, но из-за обморочной девки пришлось задержаться. Её ведь даже на коня не посадишь – сползает.

Дэвсы откровенно злились.

– Не надо было заставлять её столько бежать! – буркнул Колин. – Реалу без разницы, две улицы мы её за лошадьё тащили или пять, главное, сам факт! Наверняка хозяин постоянного двора сразу, как мы уехали, отправил вестник в столицу. Мол, дочурка ваша ест то, что слугам дают, отдыхала в конюшне, идёт пешком – да реал все остатки волос с головы выдернет. Ты же для этого устроил эти показательные маневры?

– Для него, – кивнул Ингвар. – Но и для неё тоже. Чтоб спеси поубавить, да показать, где отныне её место.

– В Страну баад должна прибыть тихой и покорной, – поддакнул Олав.

– Перестарались. На-ка, плесните на неё воды, – Хэвард протянул свою походную фляжку.

– Не надо, у меня своя есть, – отмахнулся Ингвар и ещё раз похлопал рею по щекам. Без результата.

Тогда он подул ей в лицо, потёр уши, слегка потряс, придерживая за плечи.

Девушка по-прежнему не спешила открывать глаза, свисая тряпичной куклой.

Тогда мужчина открыл флягу и сначала просто брызнул на закрытые глаза реи, а потом, не дождавшись реакции, щедро плеснул, заливая платье. Ткань намокла, обрисовав девичье полукружие, и это почему-то разозлило его ещё больше.

Вот же дрянь! Нашла время для обмороков! Ну не может молодая девушка быть такой неженкой – сколько она там пробежала-то?! Или может??? А если всё это лишь притворство?

Заранее рассердившись за обман, Ингвар применил магию, но вынужден был констатировать – обморок настоящий.

Допускать, чтобы баад умерла раньше времени, было нельзя, поэтому эр принял решение вернуться в городишко и поискать лекаря.

Местный житель за небольшую плату проводил чужеземцев к ближайшему лекарю и, приняв деньги, испарился, словно его ветром сдуло.

Как Ингвар уже заметил, имперцы предпочитали контактировать с ними как можно меньше. Кланялись, добросовестно выполняли свои обязанности, не отказывались от платы за услуги, но присутствие чужеземцев их явно тяготило. В принципе, дэсов это устраивало, но поспешное бегство несколько раздражало.

На стук выглянула старуха.

– Чего вам?

– Целителя! Плачу золотом!

– Ждите на улице, – бабка скрылась за дверью.

Спустя несколько минут вышел мужчина средних лет. Цепким взглядом окинул всадников, безжизненно лежащую на руках Колина Теану. Затем безошибочно выделил главного и обратился напрямую к Ингвару.

– Это же наша рея? Что с ней?

– Рая, – подтвердил дэвс. – Только уже не ваша, а наша. Вот ты нам и скажешь, что с ней. Заплачу втрое от твоей обычной цены. Выясни, почему она уже половину часа лежит, словно неживая, и подними на ноги.

Целитель помедлил пару мгновений, потом кивнул, приглашая за собой.

– Занесите девушку в комнату. Да, сюда. Теперь опустите её на тахту. И оставьте нас наедине.

Колин молча выполнил все указания лекаря и вышел.

Целитель вопросительно вскинул бровь.

– Мне нужна тишина и полная концентрация. Выйдите и подождите на улице.

– Лечи при мне, я не уйду, – Ингвар подтянул ногой к себе поближе стул, и сел на него верхом, всем видом показывая, что уходить не собирается. – Я буду тих и нем. Приступай!

– Что предшествовало обмороку? – вздохнув, лекарь приблизился к пациентке и после нескольких минут тишины, первым её нарушил. – Я проверил состояние девушки – всё довольно серьёзно.

– Что с ней?

– Сильное истощение. Причём, и магическое, и физическое. Что вы делали с реей перед тем, как она потеряла сознание?

– Ничего не делали. Мы покидали ваш городишко, – буркнул Ингвар.

– У девушки изранены ноги, – продолжил лекарь. – Вы заставили её идти пешком?

И, наткнувшись на внимательный взгляд чужеземца, поспешно добавил:

– Её организм измучен, словно ей пришлось долго и тяжело работать. Или бежать. Это одна причина её состояния. А вторая – резкий всплеск магии. Нет, резерв реи полон, он хорошего объёма, выгорание не грозит. Но видимо, она редко пользовалась даром, поэтому резкий выброс большого объёма привёл к истощению.

– Да сколько там у неё магии, чтобы хватило на резкий выброс? – было заметно, что дэвс по-настоящему удивлён. – Ведь ваши женщины не имеют дара, а если он есть, то слишком ничтожен, чтобы принимать его во внимание! Лекарь, ты что-то путаешь! Да, девчонке пришлось пробежать за лошадей через весь городишко, но и только! Она просто устала, потому что реал обложил дочь пухом и не даёт ей самостоятельно и шагу ступить!

– Мистрэл... простите, я не знаю, как к вам правильно обращаться...

– Эр Ингвар, – бросил дэвс. – Когда она придёт в себя? Нам нужно продолжать путь.

– Эр Ингвар, – целитель слегка склонил голову, отдавая дань вежливости, – не знаю, откуда у вас сведения о женщинах Империи, но они неверные. У вас недобросовестный осведомитель – в Империи одарённые девочки рождаются почти также часто, как и одарённые мальчики, и уровень силы у некоторых девочек оказывается достаточно высоким. Другой вопрос, что по принятым законам, им не позволяют развивать дар. Магия считается исключительно мужской прерогативой.

– Ты хочешь сказать, что у реи как раз...

– Раз я диагностирую магический сон, значит, был сильный выброс.

– Она кастовала на ходу? – Ингвар встал и приблизился к тахте, вглядываясь в бледное личико Теаны. – Но как, если её не обучали?

– Вполне вероятно, что реал позволил дочери получить несколько уроков. Но раз такой откат, значит, она редко пользовалась даром.

– Или влила слишком много силы. Девчонка уже пыталась кастовать... Левитировала узел с вещами, – задумчиво произнёс Ингвар. – Но я не заметил у неё сильного дара.

– Возможно, от испуга и усталости магия сама прорвалась? Знаете, иногда инстинкт самосохранения провоцирует на удивительные поступки! Если человека бросить в реку, он поплывёт, даже если раньше никогда не видел рек.

– Или утонет.

– Или утонет, да. Но эта девочка поплыла. Эр, я простой лекарь, целитель всего лишь Пятого ранга, поэтому могу ошибаться. Но мне кажется, что у реи произошёл самопроизвольный выброс магии – под давлением страха и усталости. Бедная девочка и сама не поняла, что произошло.

– Странно, я сейчас не чувствую в ней силы. Совсем! – Ингвар усилил нажим и изумлённо поднял брови. – Блок! У неё стоит блок! Но... как?

– Инстинкт самосохранения, – развёл руками целитель. – Подсознание порой тоже преподносит сюрпризы. Видимо, девочка была сильно напугана, устала, не могла ничего контролировать. И её магия сама себя запечатала, чтобы устранить «прореху», и не допустить выгорания. Это редкий дар, эр! Из реи получится сильный целитель, если её учить, конечно.

– Блок представляет опасность для её жизни?

– Нет. И если не провоцировать повторных всплесков, то всё пройдёт бесследно.

– А как его снять?

– Полагаю, он сам снимется, как только рея восстановится.

– И... долго она проведёт в таком состоянии?

– Думаю, несколько часов.

– Гросс знает что! – дэвс вскочил и промчался по комнате, сшибая мебель. – Мы должны ехать!

– Рея не в состоянии держаться в седле, – с лёгким оттенком укоризны произнёс целитель. – Тем более, идти пешком. Конечно, я попробую ускорить процесс восстановления и дам вам с собой некоторые снадобья, но сегодня ей лучше отлежаться. И хорошо поесть.

– А если я возьму её на руки?

– Ну... Если завернуть рею в одеяло, как грудного ребёнка, и посадить впереди всадника, придерживая магией, то такой способ подойдёт. Но девушка всё равно будет спать до тех пор, пока процесс восстановления не завершится. Я бы рекомендовал вам остаться до завтрашнего утра.

– Лечи! – приказал Ингвар. – Я отдам некоторые распоряжения и вернусь. Через четверть часа мы уезжаем, и только от тебя, лекарь, зависит, как мы расстанемся – благополучно или с неприятными для тебя последствиями.

Дэвс вышел на улицу, к соплеменникам.

– Ну, что там? – поинтересовался Колин.

– Не поверите, она имеет дар. И если целитель не обманывает – приличного уровня.

– Да ну? – Олав.

– С чего бы, я ничего не чувствовал! – Хэвард.

– Что-то такое я и подозревал, – Колин. – Уж больно реал не хотел, чтобы мы её забирали! Она очнулась?

– Она сама себе поставила блок, поэтому мы не ощущаем её, как мага. Но ранее она ранее уже пыталась кастовать, я уловил эманации. Нет, пока без сознания. Целитель говорит, что у девчонки истощение, был выброс силы. Ну и вымоталась, пока догоняла. В общем, надо купить ещё одну лошадь и пару одеял. Сейчас он её подлечит, и мы поедem. Придётся её везти по очереди на руках, как куклу, если мы не хотим оставаться здесь до утра. И ещё, – Ингвар нахмурился, – купите там жареную курицу, колбасу... В общем, хорошей еды, которую можно есть на ходу. Лекарь сказал, что её надо хорошо кормить.

– Эр, мы баад везём, а не невесту, – фыркнул Олав. – Ещё не хватало, носится с ней!

Прикажу – будешь носиться, – вскинул голову Ингвар, и Олав немедленно опустил свою.

– Да, эр. Всё сделаем!

Раздав указания, Ингвар вернулся в комнату. И больше часа наблюдал, как целитель водит руками над девушкой.

Наконец, лекарь отошёл от пациентки, оттирая со лба обильно выступивший пот.

– Я сделал всё, что мог, – произнёс он. – Подождите пару минут, я схожу за зельями.

Оставшись наедине с баад, дэвс принялся рассматривать девушку.

Молодая, и хоть ей уже исполнилось девятнадцать, с губ и щёк Теаны ещё не совсем сошла детская припухлость.

Да многие девушки её возраста уже по второму ребёнку вынашивают! А эта всё цветёт... Розочка. Или нет, скорее, лилия... Светленькая, нежная. Реал явно берёт дочку. Нежил, лелеял. Идиот... Лучше бы учил пользоваться даром, знал же, что они ждут совершеннолетия второй дочери, чтобы выбрать одну из них в жертвы. Надеялся, что дэвсы заберут вторую?

И просчитался.

Мужчина тряхнул головой, отгоняя ненужные мысли, и продолжил впитывать взглядом девичий облик.

Невысокая и, насколько он успел рассмотреть ранее, неплохо сложена. Ножки такие аккуратные, ступни узкие – сразу видно – рея. Ничего тяжелее ложки сроду не держала и ходила только по ровному полу родительского дворца. Тем не менее, как-то смогла столько пробежать за всадниками, причём, часть пути, считай, босиком. И не жаловалась, терпела.

То есть, характер есть.

Интересно, откуда? Реал только перед подданными грозен, а как поймали его после совершённого преступления... Сначала отпирался, мол, не я. Потом – она сама! Трясся, словно лист осины на ветру. И явно обрадовался, когда понял, что расплата за преступление откладывается, не раздумывая заключив с пострадавшим родом магический договор.

Ингвар вернулся к девушке.

Густые волосы, от светло-золотистого до медового оттенка. Так и хочется погрузить в них руку, пропустить пряди между пальцами, проверить на мягкость и шелковистость! Неожиданно тёмные, будто нарисованные, брови. Пушистые ресницы, розовые губки. На верхней трещинка – обветрились, пока она лошадей догоняла.

И синяк на скуле – это от падения.

Красивая. Даже спящая, с синяком и растрепавшейся косой – красивая.

Жаль, что баад...

– Дадите, как рея очнётся, – вернувшийся в комнату лекарь протянул ему бутылочку с оранжевым содержимым. – Пусть сразу всё и выпьет. Зелёное – это восстанавливающий настой. Его принимать один раз в день по пять капель три дня подряд. Натощак. Можно добавлять в суп или воду.

– Что-то велик бутылёк для трёх дней, – заметил дэвс, забирая посудину.

– На будущее. Судя по всему, девочке ещё не раз понадобится восстанавливаться, – вздохнул целитель. – Как заметите, что она сильно устала, что её тянет в сон – не вечером, как положено, а посреди дня, значит, опять перестарались. Но помните, нельзя применять средство дольше трёх дней! Действие сохраняется пару недель, так что...

– Понял. А это? – Ингвар кивнул на третью склянку. – Красное... и явно не жидкость.

– Это заживляющая мазь: жир осолота и вытяжка разных трав, включая цветы зарянки. Они и дают цвет. Ранки, ссадины, синяки – обрабатывать на ночь. Боюсь, что это средство бедняжке тоже пригодится. С таким-то варварским к ней отношением...

Дэвс возмущённо фыркнул.

– Лекарь, ты говори, да не заговаривайся! Мы не варвары, но по вине реала прошла трагедия, и он должен заплатить за отнятую жизнь. Всё по обычаю!

– Да я что? Я ничего. Только вот... она никого не убивала, не калечила, – целитель махнул рукой. – У меня у самого есть дочь, может быть, поэтому мне так больно за нашу рею. Совсем ведь девчонка. Считай, и не жила ещё.

– Сколько стоят твои услуги, включая плату за снадобья? – дэвс прервал бесполезную тему.

Ему и самому не особенно нравилась роль карателя, но таков обычай: кровь реала расплачивается за совершённое мужчиной преступление! И глупое сострадание к чужой девчонке тут совершенно лишнее – когда её отец творил чёрное дело, он о чувствах Мэрит не думал. Почему тогда к его дочери должно быть иное отношение? Если бы Мэрит осталась жива, то для

баад мог найтись и другой исход – например, после прохождения ею пути жертвы, девчонку могли выдать замуж за одного из преданных вассалов. И рожала бы она детей, умножая силу дэвсов, заполняя брешь, возникшую с гибелью женщины рода. А тут ещё сюрприз – рея имеет дар, ещё и неплохого уровня, если верить целителю. Им бы не помешала свежая кровь.

Маги в Стране в цене и в почёте, особенно ценны одарённые женщины. Но Мэрит умерла, так что, путь Теаны предопределён.

– Пять монет, – ответил лекарь. – И вы обещали тройную оплату. Золотом.

Ингвар только крикнул – ну ничего себе цены! Наверняка, имперец воспользовался безвыходным положением чужеземцев и его, эра, опрометчивым обещанием утроить оплату... Девчонка ещё и не начала толком искупать вину отца, а на неё уже приходится тратить золото!

Но делать нечего, за язык никто не тянул.

Сердито сверкнув глазами, дэвс отсчитал пятнадцать золотых монет и бросил их на стол.

– В расчёте?

Целитель сгрёб деньги, посмотрел на них, словно не зная, взять или вернуть. А потом просто ссыпал в свой карман.

– В расчёте. Эр, можете забрать девушку. Я влил лечебную магию, сколько она приняла. И рея уже не в обмороке, а просто спит. Это хорошо – сон лечит.

Сказав это, целитель отвернулся, словно смотреть, как чужак заворачивает рею в одеяло и выносит из дома, было выше его сил.

Провожать незваных гостей он не пошёл, но и дома не остался. Дождавшись, когда стихнет стук копыт, лекарь отправился в ближайший храм и опустил все пятнадцать монет в чашу для пожертвований.

– Светлоликая, это честно заработанное золото, но брать плату за помощь несчастной девочке я не могу. Прими светлый дар! И помоги рее! Поддержи на трудном пути, дай ей силу духа и тела, научи, как справиться с невзгодами и достойно принять свою судьбу! А если ей суждено погибнуть, сделай так, чтобы это произошло быстро и без мук!

Пожилой лекарь осенил себя знаком богини, низко поклонился её статуе и покинул храм...

Ингвар закутал баад в одеяло, поднял и вынес на улицу.

– Эр, давайте девушку сюда, – Колин заставил коня подойти к самому крыльцу и слегка нагнулся, протягивая руки.

– Лучше мне, хоть пощупаю всласть, пока едем. А то больше недели женской ласки не видел, – проявил инициативу Олав.

Ингвар холодно взглянул на него, и молодой дэвс, догадавшись, что сморозил глупость, стушевался, дал задний ход, заставив коня отступить.

– Нашёл время. Это тебе не гита, а баад! Вернёмся, порекомендую эсту Дьярви поскорее тебя женить, – проворчал Колин, принимая свёрток с девушкой. – Да жену подобрать с характером, магичку, чтоб всю дурь из тебя, как метлой сор, вымело! Бери заводную лошадь, да смотри, чтобы повод не порвался, чтоб она не засеклась и не захромала!

– Боюсь, что придётся применить магию, – озабоченно произнёс Колин, стараясь поудобнее расположить ношу. – До закрытия перехода осталось всего нечего, а нам до него ещё скакать и скакать! Опоздаем – придётся добираться своим ходом, а это месяц пути, даже с учётом применения дара.

– Знаю, – ответил эр. Но сначала попробуем уложиться. А если поймём, что не успеваем, то да, придётся пожертвовать лошадьми.

– Правильно, коней найти не проблема, были бы деньги, а вот новый портал в Страну ни за какое золото тут не достанешь, – поддакнул Колин и встряхнул «свёрток». – Вроде,

небольшая девчонка, а держать неудобно. Может, приторочить её сзади седла? Нет, а что – всё равно она в обмороке. Пусть едет выюком.

Ингвар возмущённо вскинул бровь, и Колин не стал настаивать.

– Ладно. Но мне придётся страховать её магией, боюсь, не соскользнула бы!

Кони пошли крупной рысью. А через пару километров всадники подняли их в галоп.

Ингвар скакал рядом с Колином, то и дело бросая взгляд на закутанную в одеяло девушку.

И наконец не выдержал – осадил коня.

– Перекинь девчонку мне, – и на вопросительный взгляд Колина добавил. – Я лично заинтересован, чтобы ритуал был должным образом завершён, и душа сестры получила возможность перерождения. Баад должна добраться на место живой и желательно, здоровой. Будет лучше, если я сам за ней присмотрю. А ты поглядывай по сторонам. С реала станется отправить вдогонку воинов. Да и местные жители, если не заметил, все, как один, её жалеют. Лучше не терять бдительности, не ровен час...

Колин понимающе кивнул.

Обмен состоялся, и лошади снова пошли размашистым галопом.

Теана полулежала на дэвсе, свесив ноги на одну сторону от шеи лошади. Осторожно придерживая её правой рукой, мужчина правил конём и успевал отслеживать окружающую обстановку. Вдруг девушка шевельнулась, обоняния Ингвара коснулся лёгкий, едва уловимый аромат свежести, юности, чистоты. Тело заинтересованно отреагировало, и мужчина рассердился – что за??? Она – жертва! Искушение, и ничего больше! С одной стороны, хорошо, что внешность у девчонки не отталкивающая, не придётся заставлять себя, когда...

Но, с другой стороны, излишняя приязнь тоже ни к чему! Как он сможет сделать то, что должен будет сделать, если подпустит её слишком близко к сердцу? Нет, она всего лишь и только лишь баад! В конце концов, он вдвое старше сопляка Олава, и вполне в состоянии себя контролировать, не приплетая к долгу ничего лишнего. А накрывает его по той же причине – давно не был с женщиной. Такой цветочек в руках – сложно устоять. Ну ничего, дай Светлолика им добраться до портала, и на своей земле он покажет Теане, где её место!

Ингвар заключил свёрток с реей в магический кокон – и не упадёт, если он утратит бдительность или отвлечётся, и контакт минимальный.

Просто баад!

У него сейчас одна цель – успеть до закрытия портала, чтобы одним махом оказаться на границе Страны. Пусть имперцы думают, что дэвсам придётся путешествовать по Империи в течение двух недель. И если кто-то решится спасти принцессу, то его ждёт сначала много беготни, а в конце – разочарование.

У такой красавицы наверняка есть воздыхатели. Какие-нибудь молодые мистрэллы, ведь юность безрассудна и порывиста. Да и безутешный отец может что-то такое надумать. Формально-то он за преступление уже расплатился и больше его роду ничего не должен. Если дочь не доедет до Страны – погибнет в пути или её похитят – то дэвсы не смогут никому предъявить претензии.

Девчонку им выбрать и забрать позволили? Позволили.

Он лично принял её, и магия зафиксировала передачу жертвы. Значит, теперь за баад отвечает он, Ингвар. И если имперцы рею выкрадут или убьют, то ему винить будет некого. Новую жертву дэвсам никто не предоставит, душа Мэрит так и останется неотомщённой.

Подозревая, что реал, как любой нормальный отец, приложит все усилия, чтобы освободить кровинку, они подстраховались, тайно установив портал в двух днях пути от столицы. Успеть бы, и тогда можно считать, что миссия выполнена.

Тем временем, лошади начали уставать, а до перехода оставалось ещё не меньше десяти километров! Пришлось применить магию, влив в измученных животных дополнительные силы. Кони тут же оживились и заметно прибавили ходу.

На магическом допинге они за час могли покрыть вдвое большее расстояние, чем обычно, но плата за это была высока: после отмены заклинания, бедные животные тут же упадут замертво.

Когда впереди показалась знакомая излучина реки, Ингвар выдохнул с облегчением: осталось каких-то двести метров! Вон там, за поворотом, между двух сосен закреплён переход, и солнце не село – значит, в запасе, как минимум, полчаса. Считай, добрались.

Дэвсы запереглядывались, облегчёно улыбаясь, но тут конь Ингвара жалобно заржал и упал. Следом та же участь постигла второго коня. Третьего...

Причину гибели животных установить оказалось несложно – в головах несчастных торчали невесть откуда прилетевшие стрелы.

Стрелы? Значит, нападавший не маг.

Это хорошо.

Ингвар в последнее мгновение успел освободить ноги от стремян и спрыгнуть, удерживая на руках девушку. Одновременно с этим он отправил поисковое заклинание и накрыл всех коконом.

– Уходим? – Колин показал в сторону поворота.

– Да, лучше не связываться, потеряем время, переход схлопнется, – согласился эр. – Держи девку. Олав, Хэвард, забирайте наши вещи и узел девчонки. Впереди Колин с баад, следом я, потом вы. Уцелевших коней я заставлю бежать рядом, прикрывая нас от стрелка.

Мужчины быстро перегруппировались, готовясь к броску.

Но всё опять пошло не по плану.

От толчка во время передачи или просто время пришло, но стоило Теане очутиться на руках Колина, как она резко завозилась, просыпаясь. И распахнула глаза.

Долю секунды ничего не происходило, не считая того, что в кокон одна за другой стукнулись две стрелы. Затем рея взвилась вверх, словно стрелы ударили не в защитный полог, а приложились к её пятой точке. И вырвалась из рук не ожидавшего такой прыти Колина.

Глава 7

Сначала появились звуки, но несколько приглушённо, словно бы они доносились изда-лека или из-за какого-то препятствия. Следом пришло ощущение тепла и тряски. И непри-ятное покалывание в конечностях, как будто она долго пробыла в одном положении, и тело основательно затекло.

И над всем этим нависло чувство опасности.

Дёрнувшись, девушка попыталась высвободить ноги, негодуя на то, что их держит. И распахнула глаза.

Сразу накрыла паника: Теана обнаружила себя на руках, спросонья показалось, незна-комого мужчины. И тот резво куда-то её нёс.

От ужаса девушка сама не поняла, как у неё получилось вырваться из вороха ткани и рвануть в сторону. Справа мелькала река, впереди и слева стеной росли деревья.

Лес, там можно спрятаться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.